

РУССКОЙ СЛАВЫ ИМЕНА

АЛЕКСАНДР КРЫЛОВ

СИБИРСКИЕ ПОЛКИ

НА ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Александр Борисович Крылов

Сибирские полки на германском фронте в годы Первой Мировой войны

Серия «Русской славы имена»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17083277

Сибирские полки на германском фронте в годы Первой Мировой войны./

Крылов Александр : Книжный мир; Москва; 2014

ISBN 978-5-8041-0702-5, 978-5-8041-0735-3

Аннотация

В 2014 году исполнилось ровно 100 лет с начала Первой мировой войны. Российская империя, а после антимонархического переворота 1917 г. и республиканская Россия под управлением Временного правительства была одним из основных участников этой всемирной драмы. Однако после Октября 1917-го говорить об «империалистической» войне стало не принято, и она оказалась на задворках советской исторической науки. Такая ситуация, по инерции, сохранилась и в постсоветской России, вплоть до столетнего юбилея Великой войны.

В предлагаемой читателю книге дается обзор участия в военных действиях знаменитых Сибирских полков, которые сражались в 1914–1917 гг. на полях боевой славы в Восточной Пруссии, Польше и Белоруссии.

Победы и поражения русского оружия, массовый героизм рядовых и офицеров Русской императорской армии на берегах Вислы, Немана и Западной Двины, имена Георгиевских кавалеров и будущих героев Красного и Белого движений грядущей Гражданской войны нашли отражение на страницах этой книги.

Уникальность издания в том, что роль сибирских стрелков в Первой мировой войне показана на основе архивных документов тех лет, прежде всего полковых журналов военных действий.

Книга будет интересна и полезна как массовому читателю, интересующемуся историей своей Родины, так и специалистам-историкам и учащимся высших учебных заведений.

Содержание

Предисловие	6
Служба в Приморье. Война и мятежи (1891–1906)	12
В Енисейской губернии (1906–1914)	19
От автора	28
Глава 1	36
Накануне	36
Военные действия	49
Глава 2	116
Военные действия	116
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Александр Крылов
Сибирские полки на
германском фронте в годы
Первой Мировой войны

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)»

Предисловие

От Бийского батальона до 29-го Сибирского стрелкового полка (1771–1914)

Родословная 29-го Сибирского стрелкового полка прослеживается с семидесятых годов XVIII в., с эпохи правления императрицы Екатерины II. Таким образом, ушедшие в 1914 г. на фронт офицеры, чиновники и стрелки полка несли службу в одном из старейших полков Русской Императорской армии в Сибири. Их предшественники охраняли сибирские границы от кочевников из монгольских степей, покоряли племена Туркестана, боролись с китайскими разбойниками хунхузами, были готовы встретить в штыки японцев в 1905 г. Славные подвиги ждали полк на Германском фронте в 1914–1918 гг. Последними трагическими страницами полковой истории стало участие бывших однополчан на стороне белых и красных в братоубийственной Гражданской войне.

История полка берет начало с 31 августа 1771 г., когда для службы на Колывано-Кузнецкой укрепленной линии¹ был создан Бийский пограничный гарнизонный батальон в соста-

¹ Колывано-Кузнецкая укрепленная линия в Южной Сибири предназначалась для обороны от набегов кочевников.

ве пяти строевых рот и одной инвалидной роты. На его формирование пошли офицеры и нижние чины из разных армейских полков и гарнизонных батальонов. Личного состава: 1 штаб-офицер, 19 обер-офицеров, 56 унтер-офицеров и капралов, 660 рядовых, 6 флейтщиков, 12 барабанщиков, 21 нестроевых, 29 денщиков, всего – 804 человека².

В годы правления императора Павла I армейские части взамен территориальных названий стали называться по фамилиям шефов. С 9 января 1797 г. Бийский батальон стал Гарнизонным генерал-майора Богданова 3-го батальоном. Личного состава: шеф (комендант крепости, генеральского или штаб-офицерского чина), штаб-офицеров – 2, обер-офицеров – 25, унтер-офицеров – 59, рядовых – 834, флейтщиков – 2, барабанщиков – 19, нестроевых – 26, денщиков – 39, всего – 1007 человек³.

С 4 марта 1800 г. по 3 июля 1801 г. батальон входил в состав Гарнизонного генерал-майора Ретюненского полка. После выделения из полка батальон вновь получил наименование Бийского⁴. По штату гарнизонного батальона на полевом положении состоял из четырех мушкетерских рот. Личного состава: штаб-офицеров – 2, обер-офицеров – 18, унтер-офицеров – 48, рядовых – 720, барабанщиков – 13,

² Хроника Российской Императорской армии, Ч.7. СПб., 1852, с. 89.

³ Там же, с.90.

⁴ Ачинский край, № 20 от 11 сентября 1919 г.

нестроевых – 34, денщиков – 31, всего – 866 человек⁵.

В апреле 1826 г. батальон был переведен в Пресного-рьево-скую и Пресненскую крепости в связи с чем получил новое наименование – Пресногорьевский Гарнизонный батальон.

С 19 апреля 1829 г. переименован в Сибирский линейный № 2 батальон⁶, который с 1830 г. вошел в состав 1-й бригады 27-й пехотной дивизии (с 1831 г. – 29-я пехотная дивизия)⁷.

По новому штату в 1830 г. в батальоне числилось: штаб-офицеров – 2, обер-офицеров – 18, унтер-офицеров – 80, рядовых – 920, барабанщиков – 17, нестроевых – 34, всего – 1071 человек⁸. В 1834 г. в батальоне разрешено иметь сверх штата 1 портупей-прапорщика и 1 подпрапорщика. В 1841 г. к нестроевым чинам прибавлены священник, 2 причетчика и сторож.

В тридцатые годы часть батальона была расположена в Акмолинском укреплении, в строительстве которого его чины принимали активное участие. Специальная команда инженера-поручика Г. Попова строила казенные здания в Акмоле. Небольшой отряд батальона выдержал в 1839 г. осаду во время восстания Кенесары Касымова (1837–1847). В сле-

⁵ Хроника Российской Императорской армии, Ч.7. СПб., 1852, с. 90.

⁶ Линейные батальоны формировались для прикрытия линии границы Российской империи. По штату 1833 г. линейный батальон насчитывал 4 офицеров, 16 унтер-офицеров и 920 солдат. Для сравнения, в обычном пехотном батальоне было 16 офицеров, 96 унтер-офицеров и 920 солдат.

⁷ Ачинский край, № 20 от 11 сентября 1919 г.

⁸ Хроника Российской Императорской армии, Ч.7. СПб., 1852, с. 91.

дующем году весь батальон был переведен в Акмолинское укрепление.

Прикомандированный к батальону старший писарь Николай Кулевский опубликовал в 1874 г. свои воспоминания в журнале «Чтения для солдат»: «Весь город состоит из нескольких улиц, застроенных небольшими деревянными домами, часто очень непривлекательной наружности. В городе одна небольшая магометанская деревянная мечеть. Между городом и крепостью расположен рынок или, как в Азии называют, – базар, состоящий из нескольких деревянных флигелей и маленьких досчатых лавчонок или ларчиков... Акмолинская крепость, состоящая из невысоких земляных валов, местами с довольно глубокими рвами... но в настоящее время... валы и вообще крепостные верки, как построенные из земли и землебитного кирпича, во многих местах обсыпались и их не поддерживают...

В крепости, в нескольких небольших отдельных казармах поротно расположен 2-й Западно-Сибирский линейный батальон»⁹.

С февраля 1845 г. батальон в составе 1-й бригады 23-й пехотной дивизии. 3 декабря 1862 г. батальон подчинен губернатору области сибирских киргизов. В это время батальон принимал участие в операциях по покорению Средней Азии. С 6 августа 1865 г. все сибирские линейные батальоны были переименованы в Западно-Сибирские.

⁹ http://www.astana10.com/page.php?page_id=792&lang=1&article_id=1377

31 августа 1871 г., в честь столетнего юбилея батальона, император Александр II даровал части юбилейное знамя образца 1871 года с Александровской юбилейной лентой, белым крестом и надписью «1771–1871». В 1880 г. 2-й Западно-Сибирский линейный батальон передислоцирован в город Семипалатинск (Западный Сибирский военный округ). С 25 января 1882 г. в составе Омского военного округа.

В мае 1887 г. Высочайшим повелением батальон был отправлен на новую стоянку – в крепость Владивосток. Расстояние между Семипалатинском и Владивостоком, более 6 тысяч километров, стрелки преодолели походным маршем. В «Памятке стрелку от 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка»¹⁰ красочно описывается путь батальона на восток.

«Собрался батальон: нагрузил телеги и арбы, забрал все имущество, накупил гуртов скота для довольствия, отслужил молебен на прощание, вздохнул, всколыхнулся и пошел. Шел он долго, неустанно и мужественно, перенося и знойное палящее солнце, и жажду, и тяжесть похода, преодолевая гордо и твердо все невзгоды этого далекого пути, дошел до Сибири, на баржах перешел под Иркутском озеро Байкал, успел к холодным временам добраться до города Читы, где и зазимовал»¹¹.

¹⁰ 31-й Восточно-Сибирский стрелковый полк (затем 31-й Сибирский стрелковый полк) также имел в предшественниках 2-й Западно-Сибирский линейный батальон.

¹¹ Памятка стрелку от 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Варшава, 1908, с. 17.

Зимой чины батальона занимались строительством плотов и барж, на которых в мае 1888 г. двинулись в дальнейший путь по рекам Шилка и Амур. По прибытию во Владивосток батальон был расквартирован на острове Русском в бараках и землянках. В дальнейшем началось строительство кирпичных казарм в так называемом «Гнилом углу». С 7 ноября 1891 г. переименован в 8-й ВосточноСибирский Линейный батальон¹².

Пехота на марше

¹² Ачинский край, № 20 от 11 сентября 1919 г.

Служба в Приморье. Война и мятежи (1891–1906)

Активизация российской политики на Дальнем Востоке потребовала увеличения военного присутствия в Приморье. Из Европейской части России во Владивосток были перевезены морем 20 рот из резервных батальонов (Романовского, Солигаченского, Оставшевского и других). Прибывшие роты влились в состав батальона, который был переформирован во Владивостокский Крепостной пехотный полк (22 июня 1896 г.). Полку присвоено обмундирование по форме Крепостных пехотных полков с папахой и шифровкой – «Влд.». В 1897 г. полк получил старшинство с 31 августа 1771 г.

В 1900 г. полк был мобилизован ввиду начавшихся боевых действий с Китаем. Полк не принимал участия в крупномасштабных боевых действиях, а контролировал Владивосток, так как власти опасались восстания среди 40-тысячного китайского населения города. Помимо этого полк выделял небольшие отряды, которые устраивали в тайге облавы на китайских разбойников хунхузов. Случались стычки, в которых стрелки захватывали пленных и оружие¹³.

В 1900 г. полк был разделен на 1-й и 2-й Владивостокские

¹³ Памятка стрелку от 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Варшава, 1908, с. 27.

Крепостные полки.

1-й Владивостокский Крепостной полк просуществовал недолго. Высочайшим повелением от 12 августа 1903 г. из двух его батальонов был сформирован 29-й ВосточноСибирский стрелковый полк. Третий батальон и два батальона 2-го Владивостокского Крепостного полка пошли на формирование 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Оставшиеся части 2-го Владивостокского пошли на формирование 30-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Вскоре во Владивосток прибыл 32-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. Эти четыре полка составили 8-ю Восточно-Сибирскую стрелковую бригаду¹⁴. 1 ноября 1903 г. император Николай II пожаловал 29-му полку знамя бывшего 1-го Владивостокского полка с надписью «1771–1871» с Александровской юбилейной лентой.

В начале Русско-японской войны, в феврале 1904 г., полк был доведен до трехбатальонного состава. С переформированием полков бригады в трехбатальонный состав, 8-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада была переименована в 8-ю Восточно-Сибирскую стрелковую дивизию.

Всю войну стрелки дивизии оставались во Владивостоке, защищали и перестраивали крепость, укрепления которой подверглись масштабной реконструкции. Если к началу 1904 г. Владивостокская крепость с гарнизоном в 9 тысяч

¹⁴ Памятка стрелку от 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Варшава, 1908, с. 29–30.

человек при 20 орудиях имела линию обороны в 3–5 километрах от города, то через полтора года силы гарнизона увеличились до 50 тысяч человек при 1500 орудиях, «а верки временной профили имели в окружности около 80 километров»¹⁵.

Приказ по 8-й Восточно-Сибирской стрелковой бригаде от 21 февраля 1904 г.¹⁶: «...Не взирая на сильную снежную пургу, работы сегодня по передвижению мортир и пушек были исполнены с исключительным успехом. Объявляю от имени службы благодарность офицерам 29, 30 и 32 полков, бывших сего числа в наряде на этих работах. Всем потрудившимся нижним чинам выдать по полчарке водки или дачу сахара по стоимости полчарки».

Согласно ведомости на 10 февраля 1905 г. в полку числилось 45 офицеров, 7 чиновников, 3694 нижних чинов строевых, 121 нестроевой, 55 лошадей. На 10 апреля – 40 офицеров и 6 чиновников, 3905 строевых нижних чинов, 144 нестроевых и 104 лошади. На 25 мая – 48 офицеров, 5 чиновников, 3842 строевых нижних чинов, 144 нестроевых, 89 лошадей¹⁷. В октябре 1905 г. полк перестроен в четырех батальонный состав.

¹⁵ Новиков П.А. 3-й Сибирский армейский корпус в первой мировой войне // Сибирский исторический альманах. Т. 2. Сибирь на переломе эпох. Начало XX века. Красноярск, 2011, с. 89.

¹⁶ Краткая историческая памятка 32-го Сибирского стрелкового полка. Канск, 1911, с. 7.

¹⁷ Русско-японская война 1904–1905 гг. Т.9. СПб., 1910, с. 46, 48, 50.

В конце 1905 г. Владивосток был охвачен беспорядками. После Октябрьской Всероссийской политической стачки и манифеста 17 октября по городу прокатилась волна митингов и демонстраций, агитаторы распространяли листовки и революционные брошюры. Власти попытались дисциплинарными мерами удержать солдат от участия в политических акциях, но масса солдат, многие из которых ожидали демобилизации, была уже распропагандирована. 30 октября на городские улицы вышли солдаты Хабаровского резервного полка, матросы, рабочие порта (всего более 10 тысяч человек). Начались избиения и убийства офицеров, погромы лавок, грабежи магазинов, поджоги, разгромлены гауптвахта и военная тюрьма. Для восстановления порядка в город были введены полки 8-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии и казаки.

Командование отправило наиболее ненадежные части из города, однако ситуация оставалась тревожной. Продолжалась революционная агитация, на митингах солдат призывали не подчиняться офицерам. Власти пошли на введение в городе военного положения. Поучаствовали в революционных событиях и стрелки 29-го полка, в исполнительный комитет восставших был избран стрелок Абрам Луцкий.

Телеграмма коменданта Владивостокской крепости генерал-лейтенанта Селиванова главнокомандующему всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, Н.П. Линевичу о революционных на-

строениях солдат владивостокского гарнизона от 27 декабря 1905 г.: «Настроение в войсках неблагонадежное. 32-й полк 2 дня подряд отказался занимать караулы; 29-й и 30-й волнуются, тоже неблагонадежны; 39-й полк¹⁸ волнуется; артиллерия 8-ой дивизии – тоже; на Русском острове пока более спокойно. Скоро будет некому нести караулы. Все меры успокоительные не действуют, потеряли силу, применить силу нечем. Безотлагательно прошу не отказать прислать благонадежный полк пехоты с казачьим полком и казачьей батареей, а полки 8-ой дивизии: 29-й, 30-й и 32-й – вывести из крепости как совершенно разложившийся гарнизон»¹⁹.

В декабре начались очередные беспорядки, которые вылились в вооруженное восстание в начале января 1906 г. Во время этих событий полк потерял подполковника Сурменева²⁰. 2 января 1906 г. он получил назначение на должность

¹⁸ Опечатка в документе, на самом деле речь идет о 31 полке 8-й дивизии.

¹⁹ Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания (ноябрь–декабрь 1905 г.). Ч. 2. М., 1956, с. 1057.

²⁰ Сурменев Владимир Георгиевич родился в Смоленской губернии 5 марта 1865 г. Окончив Полоцкий кадетский корпус и 2-е Константиновское военное училище в 1885 г., подпоручиком вступил в ряды л. – гв. Финляндского полка. В 1894 г. окончил курс в Николаевской Академии Генерального штаба и принял в полку заведывание охотничьей командой. Когда была объявлена война с Японией в 1904 г. Сурменев был капитаном 12-й роты в л. – гв. Финляндском полку. После настойчивых хлопот добился перевода в 29-й Вост. – Сибирский стрелковый полк, командовал первым батальоном. В начале 1905 г. Сурменев сформировал военно-врачебные учреждения во Владивостоке. Умер от ран 12 января 1906 г.

комендантского штаб-офицера и исполняющего обязанности коменданта Владивостока. На этом посту он пробыл всего 10 дней. «Выбор на эту должность объясняется расположением к нему офицеров, уважение коих Сурменев приобрел своим тактом и прямолинейным, строгим отношением к долгу».

9 января матросы захватили склад с оружием, которое быстро разошлось по городу. На митинге 10 января у цирка Боровикса на улице Первой Морской были заявлены требования об освобождении политических преступников из нижних чинов и разрешение на проведение митингов. К коменданту крепости Селиванову были посланы депутаты, но они не были им приняты и получили решительный отказ. «Мятежники, подстрекаемые известной государственной преступницей Волькенштейн, повалили толпой к квартире коменданта, но были встречены пулеметным огнем и разбежались, бросив своих убитых». Была убита и Л.А. Волькенштейн.

Весь день 10 января Сурменев провел на крепостной гауптвахте, куда ожидали прихода мятежников для освобождения арестованных политических преступников и главных агитаторов. На следующий день 11 января к гауптвахте пошла толпа из артиллерийских частей и 32-го Восточно-Сибирского стрелкового полка и стала требовать освобождения арестантов. Караул гауптвахты, состоявший из чинов 32-го полка склонялся на сторону бунтовщиков. Сурменев

попытался уговорить мятежников, но толпа кричала и наступала, тогда он вытащил револьвер и крикнул «вы пробегаете только через мой труп». Раздались выстрелы и Сурменев, сраженный двумя пулями в живот, упал на пороге здания. Толпа ворвалась и освободила арестантов. Отнесенный в крепостной госпиталь Сурменев в страшных мучениях скончался на следующий день.

На несколько дней город практически перешел в руки восставших, образовалась так называемая «Владивостокская республика». Восстание было подавлено 26 января после ввода в город крупных воинских соединений.

Несмотря на беспорядки 18 января прошло отпевание Сурменева в Кафедральном соборе, а погребение состоялось на военном кладбище Владивостока с воинскими почестями, отданными покойному 29-м ВосточноСибирским стрелковым полком.

Сослуживцы подполковника Сурменева поставили в караульном помещении икону Святого Владимира, под которой была прикреплена мраморная доска с описанием гибели Сурменева. 12 января 1908 г. в церкви Финляндского полка была установлена мраморная доска с таким же описанием гибели Сурменева, служившего ранее в Финляндском полку²¹.

²¹ Книга русской скорби. Т. 6. СПб., 1910, с. 36–38.

В Енисейской губернии (1906–1914)

Летом 1906 г. полки 8-й дивизии сменили дислокацию. Новым местом прописки для стрелков стала Енисейская губерния. 29-й Восточно-Сибирский стрелковый полк был направлен в Ачинск, 30-й и 31-й в Красноярск, 32-й в Канск.

В июле полк двинулся по железной дороге, через Манчжурию, в Енисейскую губернию. В Ачинске беспрецедентными темпами началось строительство военной инфраструктуры – к 1911 г. город считался одним из главнейших гарнизонов в Сибири. Строительство казармы для полка со всеми штабными, хозяйственными постройками и офицерскими квартирами обошлись в 1 963 533 руб. В том числе жилые офицерские помещения – 638 020 руб., солдатские – 1 063 864 руб., хозяйственные – 172 462 руб., приобретение земельного участка – 25 153 руб., ограждение участка и мостики через канаву – 5600 руб., казарменные принадлежности – 52 264 руб., устройство водоснабжения – 6190 руб.²² Отсюда, из Ачинска, из этих казарм, полк отправился в 1914 году на новую войну.

Перевод полка из Владивостока, ставшего очагом революционных настроений, в Ачинск не означал, что анти-

²² Новиков П.А. 3-й Сибирский армейский корпус в Первой мировой войне // Сибирский исторический альманах. Т. 2. Сибирь на переломе эпох. Начало XX века. Красноярск, 2011, с. 90.

правительственные настроения, которые проявились зимой 1906 г., исчезли полностью. Уже на новом месте дислокации произошел ряд конфликтов. 7 августа 1906 г. пьяный стрелок М.А. Рябоконь ругался площадной бранью, а в ответ на замечания заявил штабс-капитану К.А. Лысковичу²³, что «теперь прошло ваше офицерское время». Когда офицер попытался задержать Рябоконя, вмешался стрелок Г.А. Рачек, оттолкнувший Лысковича. Военным гарнизонным судом Рябоконь был приговорен к 12 годам каторги, Рачек к 15 годам²⁴.

Еще один громкий инцидент случился 14 апреля 1907 г. Стрелок Кирилл Никитин назвал жандармского унтер-офицера Стручкова «опричником Николая II», за что был арестован штабс-капитаном И.П. Лукиным (полковой квартирмейстер). Посаженного в карцер Никитина пришла отбивать группа стрелков, закидавшая камнями и поленьями жандармского ефрейтора. Лишь вмешательство командира 2-й роты штабс-капитана Н.И. Янченко завершило беспорядки²⁵.

Через временный военный суд в Ачинске прошло довольно большое количество дел связанных с оскорблениями

²³ Ранее полковой казначей. В июне 1906 г. награжден орденом Св. Станислава 3 ст. В феврале 1914 г. штабс-капитаном переведен в 34-й Сибирский стрелковый полк.

²⁴ ГАКК, фонд 792, опись 1, дело 41, лл. 2-48.

²⁵ ГАКК, фонд 792, опись 1, дело 37, лл. 1-32.

представителей власти. Например, дело стрелка Карпа Усенкова об оскорблении императора²⁶ или дело стрелка Батыргарея Султангарея об оскорблении унтер-офицера²⁷. Были распространены и криминальные дела, а также дела о самострелах. Так, был приговорен к каторге стрелок Абу-бакир Ахметш за умышленное нанесение себе раны с целью увольнения с военной службы²⁸.

Одно из самых интересных дел Ачинского временного военного суда – процесс над стрелком Андреем Вагайцевым, об оскорблении поручика Неймана в 1908–1909 гг. Вагайцев в качестве прислуги состоял при Неймане, откомандированном из полка для исполнения обязанностей заведующего пересыльной частью при управлении Ачинского уездного воинского начальника. Поручик избил стрелка за то, что тот грубо с ним разговаривал, а в ответ на угрозу зарубить ответил: «Руби, руби, я не боюсь». По словам стрелка, он болел и пытался отпроситься в лазарет, ничего дерзкого не говорил. Нейман считал иначе и цитировал слова Вагайцева в день конфликта: «Голова болит... я ложусь спать очень поздно, встаю рано. Посмотрите на мои руки – они как у рабочего. Я сегодня даже еще ничего не ел. Все вам работать и работать, и за это даже хорошо не поешь. Я не скотина».

Служивший в полку с 1 ноября 1905 г. Вагайцев ранее под

²⁶ ГАКК, фонд 862, опись 1, дело 4, лл. 1-86.

²⁷ ГАКК, опись 1, дело 17, л. 1-61.

²⁸ ГАКК, фонд 862, опись 1, дело 7, лл. 1-74.

следствием не был, дисциплинарных наказаний не имел. За оскорбление поручика был приговорен к одиночному заключению в тюрьме на четыре месяца, с последующим переводом в разряд штрафных и потерей преимущества по службе²⁹.

Несмотря на подобные прискорбные истории, сибирские офицеры были уверены, что отношения между ними и нижними чинами отличаются в лучшую сторону, чем у полков в европейской части страны. Штабс-капитан Августус Е.Ф. писал в Красноярске: «Нигде, вероятно, в России офицер не стоит так близко к солдату, как у нас. В большинстве случаев сибирский стрелок не смотрит на офицера как на «барина», фланирующего по казарме в часы занятий. «Паря» лезет из кожи, чтобы не отстать от офицера, лучшего стрелка, гимнаста, лыжника. Он знает, что в долгий зимний вечер офицер найдет время, придет в казарму, прочтет веселую книжку или расскажет что-нибудь про японца или китайца»³⁰.

Большинство нижних чинов в полку были призваны из сибирских губерний, но были стрелки и из европейской части России: Прибалтики, Малороссии, Поволжья. В списках нижних чинов встречаются представители всех вероисповеданий империи. Второе место после православных составляли мусульмане. Служили и стрелки иудейского вероисповедания, причем командование целенаправленно стремилось,

²⁹ ГАКК, фонд 792, опись 1, дело 62, лл. 2-33.

³⁰ Разведчик. Журнал. № 1115 от 13 марта 1912, с. 184.

чтобы во всех полках дивизии их было примерно одинаковое количество. Так в 1913 г. из стоявшего в Канске 32-го Сибирского стрелкового полка для уравнивания в 29-й полк были переведены 22 стрелка иудейского вероисповедания, в 30-й полк – 3 стрелка³¹.

Современный историк указывает, что перед мировой войной русские офицеры стремились служить в сибирских полках: «...до и после Русско-японской войны молодые офицеры стремились попасть в Сибирь. «До» – потому что «на Дальнем Востоке пахло порохом», «после» – потому что «сибирские полки, прославившиеся в недавно законченной войне, были покрыты ореолом военной славы, и попасть в них было лестно»³². В подтверждение стоит привести слова из корреспонденции офицера родственного ачинцам полка – 30-го Сибирского стрелкового, что стоял в Красноярске, Евгения Федоровича Августуса³³. Условия службы у Августуса лишь немногим отличались от службы в Ачинске.

«Конечно, в наших гарнизонах нет опер, балетов, скеттинг-ринков, журналы и книги мы получаем с опозданием на месяц, иногда и больше, за пересылку брюк-галифе из Лодзи с нас взимают двойной тариф, пятилетка нам доставля-

³¹ ГАКК, фонд 827, опись 2, дело 80, л. 41об.

³² Новиков П.А. Сибирские армейские корпуса в Первой мировой войне // Известия Уральского государственного университета. 2009, № 4(66), с. 67.

³³ О нем подробнее: *Мармышев А.В.* Штабс-капитан Евгений Августус – исследователь Урянхая // Сибирский исторический альманах. Т. 2. Сибирь на переломе эпох. Начало XX века. Красноярск, 2011, с. 293–298.

ет больше огорчений, чем радости. Но все это такие мелочи жизни, которые отходят на второй план, совершенно сглаживаются и забываются. Какой простор, какое приволье в Сибири для офицера, любящего военное дело. Имеют ли в России понятия о походах, разведках или полевых поездках за тысячи верст по диким гольцам горных хребтов, по непроходимой тайге, где бродят лишь медведь и сохатый, по бесконечным степям, где одиноко возвышаются курганы предков Тамерлана и Батыя. В каждой части можно найти офицеров, любителей охоты и спорта в самом широком смысле слова. Команды разведчиков в полках соперничают между собой в лихости и выносливости, как в снежных сугробах Туруханского края, так и в безводных пустынях Монголии»³⁴.

В качестве примеров зачисления в полк офицеров из Европейской России можно привести перевод в начале 1906 г. из 54-го Минского пехотного полка штабс-капитана Туманова, 35-го Брянского пехотного полка подпоручиков Богуславского и Кирротара. Еще один подпоручик Богуславский был переведен из 258-го пехотного Сухумского резервного полка.

Были выходцы и из казачьих частей. В октябре 1906 г. в полк был переведен 9-го Кубанского пластунского батальона подъесаул Константин Блохин с переименованием в штабс-капитаны. В полк зачислялись юнкера большинства военных училищ, в которых обучались будущие пехотные

³⁴ Разведчик. Журнал. № 1115 от 13 марта 1912, с. 184.

офицеры.

В частности из Алексеевского военного училища вышли в полк подпоручики Казанцев, Лампсаков, Моженков, Ушверидзе; Киевского – подпоручики Харламов, князь Тусиев, Сапежков; Александровского – подпоручики Кахиани, Дорохин, Владимиров, Мальсагов; Виленского – подпоручик Мехнецов; Одесского – подпоручик Сувид, Кириков; Чугуевского – подпоручики Потеенко, Ведерников; Тифлиссского – подпоручик Терентьев, Силецкий; Иркутского – подпоручики Кашперов, Лебедев, Кириатский, Дурасевич, Тагунов, Емуранов, Голиков; Павловского – подпоручики Подерня, Воронцов-Вельяминов, Кичеев; Владимирского – подпоручик Сердаковский, Кусков.

Довольно широко была распространена ротация офицеров среди полков дивизии. Так в полк переведен поручик Хальзев из 30-го Восточно-Сибирского полка (апрель 1906 г.). Также из 30-го полка был переведен подпоручик Писарев (1909 г.). Капитан Лачинов из 29-го полка был переведен в 32-й Сибирский стрелковый полк с производством в подполковники (1913 г.), затем переведен обратно (1914 г.). В 32-й полк был переведен и штабс-капитан Богуславский Дмитрий Георгиевич (1909 г.), в 31-й полк переведен его однофамилец поручик Богуславский Александр Иванович (1910 г.). Из 30-го полка переведен в 29-й полк полковник Мартынов (1910 г.).

10 декабря 1908 г. командир полка Станкевич был про-

изведен в генерал-майоры с последующим увольнением по болезни. Новым комполка стал Камберг Александр Иванович. Он прокомандовал полком более пяти лет, 13 февраля 1914 г. был уволен со службы в отставку с производством в чин генерал-майора (с началом мировой войны возвращен на службу). 25 февраля 1914 г. командиром полка был назначен 1-го Туркестанского стрелкового полка полковник Смирнов Сергей Васильевич. Интересно, что сослуживцем Смирнова по туркестанскому полку был будущий маршал Советского Союза Шапошников, который в своих мемуарах вспоминал однополчанина. «...Смирнов, высокий красивый мужчина с большой окладистой бородой... Умный, выдержанный и высоко порядочный человек, он пользовался большим авторитетом в офицерской среде и был почти бессменным выборным председателем суда общества офицеров»³⁵.

25 августа 1910 г. Восточно-Сибирские стрелковые полки были переименованы в Сибирские стрелковые полки. Именно под таким наименованием они сражались на Первой мировой войне. Следует отметить, что Сибирские стрелковые полки структурой отличались от обыкновенных стрелковых полков, состоявших из двух батальонов.

Сибирский стрелковый полк состоял из четырех батальонов, по четыре роты каждый, плюс нестроевая рота, охотничья и пулеметная команда, команда связи. Рота состояла из 4 взводов, которые, в свою очередь, включали по 4 отде-

³⁵ Шапошников Б.М. Воспоминания. М., 1974, с. 94–95.

ления. По штатам военного времени в роте числилось 235 человек нижних чинов (фельдфебель, каптенармус, 4 старших и 14 младших унтер-офицеров, 20 ефрейторов, 180 рядовых и 15 безоружных нестроевых для выполнения хозяйственных работ). Обычно ротным командиром был штабс-капитан, но случались и исключения. По административной и хозяйственной части ему помогали 2–3 офицера. Должности ротного фельдфебеля и взводных унтер-офицеров (командиров взводов), как правило, занимали сверхсрочнослужащие унтер-офицеры в звании подпрапорщика, фельдфебеля или старшего унтер-офицера, а должности отделенного командира – младшие унтер-офицеры или ефрейторы срочной службы. По штатам мирного времени в полку числились 61 офицер и 4200 нижних чинов.

А.В. Мармышев

От автора

История сибирских полков русской армии начиналась в конце XVI века, когда, после покорения Ермаком Сибири, были созданы специальные воинские части для охраны границы с Китаем. 29-й Сибирский стрелковый полк был одним из старейших полков русской армии. Официальной датой его создания является 31 августа 1771 г., когда для службы на Колывано-Кузнецкой укрепленной линии был создан Бийский пограничный гарнизонный батальон. В самом полку считалось, что его история начиналась намного раньше: «Началу же нашего полка положили стрельцы и легкие конные полевые команды, охранявшие границы Сибири с Китаем со времен Царя Иоанна Васильевича Грозного, таким образом, полк является старейшим полком России»³⁶.

Хорошо известна роль сибирских полков в Великой Отечественной войне. Об их участии в боях на Германском фронте в 1914–1917 гг. известно мало, в настоящее время эта тема только начинает разрабатываться. Написанная в годы Первой мировой войны ратным трудом, потом и кровью многих тысяч солдат и офицеров, история 29-го Сибирского стрелкового полка сто лет оставалась забытой и не востребовавшейся. К счастью, несмотря на бурные события XX ве-

³⁶ См. приказ по 29-му ССП от 21 января 1916 г., № 30.

ка, эта история сохранилась в полковом архиве из 99 дел, хранящихся в 3363 фонде Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Здесь же хранятся архивы 8-й Сибирской стрелковой дивизии (фонд 2520) и 3-го Сибирского армейского корпуса (фонд 2280), в составе которых полк воевал в составе 10-й, 4-й и 2-й армий Северо-Западного и Западного фронтов на территории Восточной Пруссии, Польши и Белоруссии.

В РГВИА хранятся документы других полков, дивизий и корпусов Русской армии. До сих пор интерес к ним проявляли лишь немногие ученые и энтузиасты, о систематическом изучении и введении в научный оборот этого громадного по своим объемам массива исторических источников приходится только мечтать. Будем надеяться, что документы отечественных архивов будут оцифрованы и станут общедоступными. Однако нет твердой уверенности в том, что это станет возможным в ближайшей исторической перспективе.

Данная книга призвана не только рассказать о полковой истории, но и продемонстрировать возможности полковых архивов как особой категории исторических источников, которые дают представление о военных действиях полка, его повседневной фронтовой жизни.

Все даты приводятся согласно оригиналам, то есть по старому стилю. С февраля 1918 г. в Советской России был введен западный (григорианский) календарь: 1 февраля стало 14-м. На белом Юге продолжал сохраняться старый кален-

дарь, но вся остальная Россия приняла новый. Поэтому с февраля 1918 г. даты даются по новому стилю.

В документах часто встречается разное написание одних и тех же фамилий и названий населенных пунктов, к примеру: Сапрыкин-Саприкин, Кахиани-Кахияни, Ржакенский-Ржекенский-Ржаксенский, Резанов-Рязанов, Михелевич-Михалевич, Марцинаволя-Марцинволя-Маркциноволя-Маркцинаволя, Остров-Острово, Белобржеги-Бялобжеги-Белобжеги, Курианки-Кирианки, Радун-Радунь, Цу-Попроткен-Цу-Попродкен и т. п. В рукописных и плохо читаемых машинописных документах возможны различные прочтения названий. Часто их можно определить лишь предположительно, причем бывает непонятно, идет ли речь об одном и том же населенном пункте. В данном случае автор не ставил своей задачей достичь полного единообразия (что попросту нереально), чаще всего используется тот вариант, который употребляется в соответствующем документе. Когда есть неясность с написанием фамилии или географического названия после него ставится знак вопроса или в скобках даются другие возможные варианты.

Написание некоторых слов сохранено в том виде, которое имело место в документах и несет на себе отпечаток времени: цынга (цинга), хор музыки (полковой оркестр), гренадер (метальщик ручных гранат), охотники (добровольцы, разведчики), бивуак, бивак (лагерь, место привала), околоток, околодок (медпункт), заведывающий, фотографический

снимок и т. п.

В полковых документах и тексте используются следующие сокращения:

БВП – без вести пропавший;

Г.Д., Г. дв., Госп. дв. – Господский двор (усадьба);

ГК – Георгиевский крест;

Г.Л. – Генерал-лейтенант;

Г.М. – Генерал-майор;

ГМ – Георгиевская медаль;

ПЗБ – пехотный запасной батальон;

ПЗП – пехотный запасной полк;

РОКК – Российское общество Красного Креста;

с м. и б. – с мечами и бантом;

САК – Сибирский армейский корпус;

ССЗБ – Сибирский стрелковый запасной батальон;

ССП – Сибирский стрелковый полк;

ССД – Сибирская стрелковая дивизия;

ССАБ – Сибирская стрелковая артиллерийская бригада;

СМАД – Сибирский мортирный артиллерийский дивизион;

СТАД – Сибирский тяжелый артиллерийский дивизион;

ст. – степень;

стр. – стрелок;

ст.у.о., с.у.о. – старший унтер-офицер;

у. о. – унтер-офицер;

мл.у.о., м.у.о. – младший унтер-офицер.

Материалы из 3363, 3401, 2280, 2520 и других фондов РГ-ВИА располагаются преимущественно в хронологическом порядке. Такой подход позволяет показать участие 29-го Сибирского стрелкового полка в Первой мировой войне начиная с получения телеграммы о мобилизации в 12 часов ночи с 17 на 18 июля 1914 г. (в ночь на 1 августа 1914 г. по новому стилю) и заканчивая последним по времени сохранившимся в полковом архиве приказом № 1012 от 30 ноября 1917 г.

Главной целью автора было не переписывание архивных документов, а сбор и систематизация наиболее важных сведений об истории полка в годы Первой мировой войны. Документы одного и того же времени содержатся в разных делах, которые частично дублируют друг друга. Чтобы не перегружать текст объемным ссылочным аппаратом в начале каждого раздела указываются номера использованных при его написании дел и соответствующих фондов РГВИА.

Уже на начальном этапе войны документы свидетельствуют о недовольстве командования по поводу реакции солдат и офицеров на официальные церемонии, в том числе на царские смотры войск на фронтах. Зачастую не вызывали ожидаемого патриотического подъема и те подвиги, которые ставились в пример русским воинам официальной пропагандой. В одном из приказов командира 8-й Сибирской стрелковой дивизии говорилось: «Даже не могу найти объяснения такому гнусному явлению, что стрелки и артиллеристы отнеслись с таким безучастием к исключительным подвигам, о

которых говорит вся Россия»³⁷.

Показательно, что в полковых архивах не нашли отражения примеры массового героизма русских солдат и офицеров. Создается впечатление, что у властей были свои герои: попавшие в плен, принявшие муки, пострадавшие за Веру, Царя и Отечество, не предавшие, не выдавшие военной тайны и затем спасшиеся чудом. Почему фронтовики отнеслись к ним без должного интереса и энтузиазма, только ли потому, что в их глазах само попадание в плен было поражением? И почему в число официальных героев не были включены защитники крепости Осовец (а она располагалась совсем рядом с районом действий 3-го Сибирского армейского корпуса), о героизме которых, о легендарной атаке отравленных газом русских «солдат-мертвецов», вселившей ужас в наступавшие немецкие полки, до сих пор более известно в Германии, чем в России? Только ли потому, что на их фоне позорная сдача куда более мощных крепостей по причине трусости и некомпетентности царского командования выглядели особенно наглядно? Или потому, что неизбежно вставал бы вопрос об ответственности того, кто назначал негодных генералов комендантами крепостей и на другие высокие должности?

Вместе с тем, следует ли видеть основную проблему в разложении верхов и профессиональной негодности царского командования, как это делалось в советское время? Приме-

³⁷ Приказ по 8-й Сибирской стрелковой дивизии № 145 от 17 мая 1915 г.

ры трусости, добровольной сдачи в плен, самострелов нижних чинов в полковых документах не редки, они соседствуют с примерами самопожертвования и героизма. Наконец, в чем состояли различия, которые определили разный исход двух мировых войн для России? И какие уроки может извлечь современная Россия из событий столетней давности? Надеюсь, что эта книга предоставит заинтересованному читателю возможность найти собственные ответы на многие важные для понимания отечественной истории вопросы.

Большинство более поздних по времени источников (воспоминания, исторические работы и т. п.) несет на себе печать революционных потрясений, Гражданской войны и последующих событий. Их авторы в зависимости от своих убеждений и пройденного жизненного пути предлагают читателю собственную трактовку происходивших исторических событий: красную, белую, монархическую, республиканскую, национальную и т. д., и т. п. Вслед за этими авторами многие современные читатели воспринимают старые пропагандистские штампы, начинают смотреть на отечественную историю «красными» или «белыми» глазами, выплескивают свои эмоции на различных сайтах и интернет-форумах. И тем самым вольно или невольно продолжают Гражданскую войну в российском общественном сознании.

Полковые архивы представляют собой источник, который современен Первой мировой войне, на них нет отпечатка будущих потрясших Россию событий. Поэтому они дают чита-

телю уникальную возможность ознакомиться с фактами, а не с их более поздними трактовками, проследить события день за днем и составить собственное мнение о важнейшем периоде отечественной истории.

Автор благодарит А.А. Краснощекова, С.К. Кочукова, И.П. Алябьева, С.Б. Патрикеева, всех историков, архивистов и краеведов, оказавших ценную помощь в процессе работы над книгой, выражает особую признательность П.А. Новикову и М.Г. Ситникову, предоставившим в его распоряжение рукописи своих неопубликованных работ.

Автор выражает глубочайшую признательность краеведу из г. Оханска А.В. Ширинкину, благодаря которому удалось установить место захоронения Ф.Л. Скворцова на берегу реки Кама в городе Оханске. Низкий поклон и благодарность настоятелю Успенского собора, иерею Валерию (Овчинникову), и всем оханцам, при помощи которых было обустроено и теперь поддерживается в достойном состоянии место захоронения Полного Георгиевского кавалера, кавалера многих боевых орденов Федора Лукьяновича Скворцова.

Глава 1

1914 год

Накануне

Фонд 2280, опись 1, дело 529

**Приказ 3-му Сибирскому армейскому корпусу,
г. Иркутск, 1 марта 1914 г., № 14**

Посетив без предварения 4 февраля 29-й Сибирский стрелковый полк, я нашел нижеследующее.

...На ужин варились щи, которые оказались жидковаты, мало кислоты. На кухне 3 батальона кашевар одет грязно, крышки котлов не чищены, освещение скудное. В столовой совершенно лишний наряд дневальных.

В 8 ½ час. вечера присутствовал на двух сообщениях, читанных в офицерском собрании двумя обер-офицерами – «Оборона Порт-Артура» и о брошюре «Маскировка и ее применение в полевом бою». Такие неподготовленные лекции – бесполезны и недопустимы. Чтение лекции тоже служба и должна быть выполнена так, чтобы было полезно и поучительно для слушателей. Требую, чтобы к лекциям относились серьезно и чтобы они служили для пользы делу, а са-

мые темы для доклада выбирались по силам офицера.

5 февраля присутствовал на очередных занятиях в ротах. В 1 батальоне молодые солдаты в общем подготовлены довольно хорошо. Во 2 батальоне шли словесные занятия.

По этой отрасли обучения слабее других 7 рота, молодые мало развиты, видимо, мало офицерской работы. Замечено не твердое знание во всех ротах 2 батальона, чьи исполняет приказания часовой; поименовывают не начиная с младшего, а в одной роте (в 6-й) прибавил и Государыню-императрицу.

Понятие о дисциплине правильное. Обязанности дневального у ворот знают с ошибками, надо наталкивать на ответы. Что такое знамя, какие изображения на нем и что они означают, во всех ротах знали хорошо.

Старослужащим 6 роты было произведено ротное учение, командовал младший офицер. Взводную колонну построили с ошибками. Разсчет роты (так в тексте. – А.К.) был произведен неправильно на три взвода – следовало по имеющемуся числу рядов на четыре. Младший офицер, командовавший ротой, не тверд в строевом уставе: подавал неправильные команды при построениях. Так, при выстраивании из колонны рядами колонны по отделениям командовал «справа по отделениям», а не «отделения стройся вправо». Старослужащие, до произведенного мною ротного учения, занимались во дворе приемами, поворотами и маршировкой – не дело для старослужащих. Следовало производить занятия, разви-

вающие боевую подготовку, а не муштровку.

Офицеры 11-го Сибирского стрелкового Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка

Часть молодых солдат 7 роты в тире проводила 2-е упражнение подготовительной стрельбы. Стреляли довольно хорошо. У большинства из трех пуль попадало о две.

В 3 батальоне гимнастика поставлена правильно. Осмотрел ноги у одного нижнего чина 10 роты – оказались грязными – не порядок.

В 4 батальоне подготовка молодых солдат очень хорошая, в особенности в этом отношении выделилась 13 рота, где даже татары, плохо говорящие по-русски, отлично отвечали на задаваемые вопросы.

В общем, подготовка молодых солдат в полку хорошая, люди хорошо выправлены, не задержаны и видна большая офицерская работа.

Со старослужащими не увлекаться муштровкой, а обратить внимание на боевую подготовку, пользуясь случаем, что зима этого года такой подготовке благоприятствует.

Размещены нижние чины хорошо, нигде тесноты не заметил. В день осмотра варилась пища: в 1 батальоне щи и гречневая каша – отличные, вес порций 22 золотника. Во 2 батальоне (довольствует 6 рота) также щи и гречневая каша. Тоже отличные, вес порций 21 золотник. На обеих кухнях была чистота и порядок.

6 февраля прибыл в г. Красноярск, осмотрел 30 и 31 ССП и 8 ССАБ.

Командир корпуса

Генерал от инфантерии КАРНЕЕВ

**Приказ 3-му Сибирскому армейскому корпусу,
г. Иркутск, 24 мая 1914 г. № 38**

Произведя 16, 17, 18 и 19 апреля проверку знаний молодых солдат в 29, 30, 31 Сибирских стрелковых полках и 8

Сибирской стрелковой артиллерийской батарее, в Красноярской казачьей сотне, я нашел нижеследующее.

29 ССП

Все молодые солдаты в каждой роте составили отдельный взвод и в каждом батальоне составлена из молодых сводная рота, причем ротами командовали молодые офицеры последних выпусков.

1 сводная рота. Составлена из молодых солдат 1 батальона, командовал подпоручик Лебедев. При моем подходе к роте не скомандовал на караул, не вынул шашки, а подошел с рапортом, приложив руку к головному убору. Расчет роты делал вяло, не сноровисто, разделил взводы и отделения по числу рядов неправильно. Командиры взводов ставили руками на свои места отделенных командиров. Командующий ротой не рассчитал для вздваивания на первый и второй номера.

Офицер командовал ротой слабо, взводные и отделенные не умеют командовать.

Вид людей здоровый, бодрый, но выправка слаба, стойка неправильна. Выровнены были довольно хорошо, но при выравнивании слишком много разговоров, самое выравнивание делалось очень долго и не сноровисто.

Ружейный прием на руку делался вяло, некоторые нижние чины задней шеренги выбрасывали штыки не в свой промежуток, получалась путаница, у многих ноги были поставле-

ны как на изготовку, штыками грудь не закрывают.

На изготовку стоя делали довольно хорошо, прицелы поставлены у большинства были правильно. Неправильно поставили только по два человека во 2-м и 4-м взводах, заряжали долго. Необходимо на это обратить внимание и достигнуть более быстрого заряжания. Командующий ротой стоял на месте, подавая команду для стрельбы. Место его было за фронтом, а не перед ним, причем уходить за фронт должен не обходя фланг, а через фронт за середину его.

Прием на караул делали хорошо, но некоторые нижние чины отваливают штыки. Прием на плечо делался дружно и правильно.

Обязанности стрелка в цепи знали хорошо, особенно в 3 взводе (3 рота) и в 4 взводе, знали в большинстве по вопросам. Необходимо, чтобы нижние чины обязанности стрелка в цепи знали твердо при обязательном условии ясного понимания каждой обязанности.

Понятие о дисциплине во всем батальоне неправильное – будут рассуждать, а не беспрекословно исполнять приказание начальника.

В 4-м взводе не знали, когда и кто может сменить часового, если разводящий, караульный начальник и караульный унтер-офицер убиты. Видимо, по этому поводу не указано нижним чинам ни одного примера, а таковые были в недалеком прошлом, как, например, гибель караула Лейб-гвардии Финляндского полка при взрыве в Зимнем дворце, ги-

бель караула в Батуме при взрыве на одном из фортотв и т. п. Зазубренное скоро забудется, а исторический пример долго будет в памяти.

При движении шаг хороший, твердый, ровный. Построение взводной колонны, колонны по отделениям и рядами делалось довольно хорошо. Выстраивание роты бегом – быстро. Наступление поодиночке проделывали довольно хорошо, скрытно применяясь к местности. В общем, молодые солдаты в 1 батальоне подготовлены удовлетворительно.

2 батальон. Сводной ротой командовал подпоручик Владимиров. Командующий ротой при моем подходе скомандовал на караул и подошел с рапортом. Выровнена рота хорошо, выправка довольно хорошо, стойка удовлетворительная, – отваливаются назад, провожают глазами правильно.

При приеме на руку неправильно поставленные ноги замечались только у некоторых нижних чинов, грудь плохо закрывают штыком. Прием на изгототвку делали хорошо, прицелы были поставлены у всех правильно. Заряжание медленное – 20 секунд. Стрельбу залпами офицер вел правильно, своевременно ушел за фронт роты через строй. Прием на плечо делали также хорошо, но многие заваливают штыки и дергают головами когда кладут винтовки на плечо.

При приеме на караул, как и в 1 батальоне, отваливают штыки. Повороты и вздваивание рядов проделывали очень хорошо, без ошибок, но привилась скверная привычка – после поворота поправляются и шевелятся. Очевидно, во вре-

мья обучения учителя и ротные командиры не обращали на это внимания, а теперь отучить уже будет труднее. Требую, чтобы этого больше не было.

При движении роты – шаг твердый, ровный, люди брали ногу сразу и подсчета не требовали, хотя были сведены вместе в первый раз.

Построение колонн: взводной, по отделениям и рядам и перестроение этих колонн делалось сноровисто, правильно и хорошо. Командовавший ротой офицер подавал команды громко и правильно. Ошибок не делал, как при первом моем осмотре, за что благодарю подпоручика Владимирова.

Немое учение роты проделывалось довольно хорошо: рота по знаку шашки быстро рассыпалась, но довольно густо. Необходимо в дальнейшем обучении требовать, чтобы люди в цепи рассыпались редко, согласно требования устава, и сгущались по мере сближения с противником.

По сигналам шашкою быстро проделывали движение всею цепью и частью цепи шагом и бегом, только при первом знаке шашкою бегом – сигнала не поняли и пошли шагом, но при повторном сигнале ошибка быстро исправлена. При выстраивании фронта роты из рассыпного строя командовавший ротою офицер не указал фронта роты.

Сокращенную сигнализацию люди всех четырех взводов знали слабо. Необходимо на это обратить внимание и сокращенной сигнализации обучить всех отлично. Обязанности стрелка в цепи знали в трех взводах хорошо, в 4-м – удовле-

творительно (8 рота), еврей отвечал отлично.

Укладка и снаряжение было полное. У людей 1-го взвода (5 рота) и части 2-го (6 рота) в баклагах не было воды. Взводные имели бинокли, компасы и записные полевые книжки.

3 батальон. Командовал сводной ротой подпоручик Кахиани. Встреча начальника командующим ротой была сделана правильно. Рота выровнена была хорошо, стойка и выправка хороши, вид бодрый – здоровый. Провожают глазами правильно, отвечают на приветствие громко, отчетливо. При приеме на руку те же замечания, что и во 2-м батальоне.

Команды офицером подавались громко и верно, надо более энергии. При энергичной команде и исполнение такое же.

Немое учение проделано было хорошо: рассыпание в цепь, движение цепи бегом и шагом, сбор роты по знаку шашкой проделывалось правильно и быстро. Командовавший ротой офицер хорошо знаком со знаками шашкой в немом учении. Желательно, чтобы при всех перестроениях и действиях в немом учении было бы больше внимания и меньше разговоров. На это обращаю внимание командира батальона и рот.

Сведения, обязательные для рядового, знают хорошо, но дисциплина усвоена неправильно, будут рассуждать, а не беспрекословно исполнять приказания начальника. В прежние мои посещения точно указывалось, чтобы понятие о дисциплине в частях корпуса было усвоено в духе беспрекослов-

ного исполнения приказа начальника, с указанием различия в характере исполнения таковых часовыми на постах и в сторожевой цепи.

Краткую сигнализацию знают слабо. Пригонка снаряжения однообразна и правильна. Мешки были уложены полностью.

4 батальон. Командовал сводной ротой подпоручик Подерня. Встречу начальника выполнил правильно. Рота была выровнена хорошо, восстанавливала равнение также хорошо и быстро, вид людей здоровый, бодрый, стойка правильная, выправка хорошая.

При приеме на руку, на изготовку и на плечо те же ошибки, что и в других батальонах. Заряжают довольно быстро, ошибок в установке прицела не было. При держании винтовки на караул отваливают штыки и отставляют приклады вперед. Повороты и вздваивание рядов проделывают правильно, хорошо. При вздваивании рядов ошибок не было.

При движении шаг мал, не ровен в развернутом строю. Во взводной колонне шаг хорош, идут как один без всякого подсчета. Много разговоров и поправок, нет полной тишины.

Построение колонн и перестроение их из одной в другую делалось довольно хорошо, сноровисто и правильно. Офицер командовал громко, ясно, отчетливо, энергично и правильно. Получалось такое же исполнение. Немое учение проделывалось хорошо. Молодые солдаты понимали знаки, подаваемые шашкой, быстро и отчетливо их выполняли.

Рассыпание в цепь, перебежка всею цепью и частями цепи делались по знаку без ошибок. Много шума при выстраивании роты бегом – этого не должно быть. Обязанности стрелка в цепи знали во всех взводах хорошо, только во 2 взводе (14 рота) некоторым необходимо было задавать вопросы. Сведения, обязательные для рядового, усвоены хорошо, в особенности в 1 взводе (13 рота).

Офицер командовал ротой очень хорошо, правильно и энергично.

Вообще молодые солдаты 29-го Сибирского стрелкового полка подготовлены хорошо. Лучше других 3 батальон, а затем идут 2, 4 и 1 батальоны.

Пробуя ужин накануне и в день смотра обед я нашел:

В 1 батальоне довольствовалась 2 рота, штабс-капитан Трапезников. Кухня в порядке, полная везде чистота, кашевары одеты чисто, котлы вычищены. На ужин варился картофельный суп – хороший. На обеде также картофельный суп и гречневая каша – хороши.

2 батальон. Довольствует 7 рота, штабс-капитан Шахин (опечатка, на самом деле Шохин. – А.К.). Кухня также в полном порядке: на ужин картофельный суп – мало навару, жидок, только удовлетворительный, много воды. На обеде также картофельный суп и гречневая каша – суп жидок, мало подболтки, каша хороша.

В 3 батальоне довольствует 11 рота, штабс-капитан Суслов. На кухне полный порядок. Картофельный суп был очень

хороший. Лучший из всех батальонов. На обед – картофельный суп и гречневая каша – очень хороши.

В 4 батальоне довольствуется 14 рота, капитан Деревин. Кухня в полном порядке. На ужин картофельный суп довольно вкусный, но мало крупы. На обеде картофельный суп с гречневой кашей. Суп жидок, но лучше, чем во 2 батальоне. Каша очень хорошая – лучше, чем в других батальонах. Вес порций во всех батальонах от 21–22 золотников. Мясо хорошее. Хлеб во всем полку немного жидок и тяжеловат.

Полковой лазарет. В полковом лазарете нашел полный порядок. Уход за больными хороший. Старший врач давал очень обстоятельные объяснения о ходе болезни каждого больного. Видимо с очень большим вниманием относится к больным и от сердца заботится об их выздоровлении. В хирургическом отделении немного спертый воздух. С сифилитиками, несмотря на приказы по корпусу, не ведут занятия. Донести почему не выполнен приказ. В аптеке на столах осталась черная клеенка, несмотря на указание заменить таковую белой. Немедленно клеенку переменить и донести почему до сих пор не была заменена.

Полковая гауптвахта. Часовой 2-й смены на посту № 2 не знал подробно, что он охраняет. Другой нижний чин в карауле из молодых солдат не знал, чьи исполняет приказания часовой. Очевидно, ни в роте, ни в карауле его никто не проверил. Вновь повторилось незнание разводящим, что смена часовых производится так же через час, если заступили в ка-

раул в четные часы, а об этом мною неоднократно указывалось. В общем же караул нашел в порядке.

30 Сибирский стрелковый полк

Подготовку молодых солдат 1 батальона считаю только удовлетворительной. Мало офицерской работы, и батальонный командир, видимо, не проверяет обучение молодых солдат и не объединял деятельность ротных командиров, указывая своевременно на недоработки в обучении.

Молодые солдаты 2 батальона лучше подготовлены, чем в 1-м, видна работа от сердца от младшего до старшего.

4 батальон. Молодые солдаты 13 роты отличались от других своей малой развитостью. Видимо, все дело обучения в руках унтер-офицеров, а офицерской работы не видно. Один нижний чин даже сказал, что начальник может поставить его на колени и высечь. Еврей совершенно не знал, чьи исполняет приказания часовой в сторожевой цепи.

Командир корпуса

Генерал от инфантерии КАРНЕЕВ

Военные действия

Фонд 3363, опись 1, дело 1. Л. 1-5об.

Журнал военных действий

29-го Сибирского стрелкового полка в период времени

с 18 июля по 3 сентября 1914 года включительно

1914 года июль 18-го. Телеграмма о мобилизации получена из Петрограда в 12 часов ночи с 17 на 18 июля.

19-27 июля. Укомплектование полка людьми и лошадьми. Против мобилизационного расписания из запаса не прибыло около 500 человек нижних чинов.

24, 25 июля. Пополнение недостающего имущества интендантского заготовления из части литературы В-13 Сибирский запасной батальон и литературы Б-49 Сибирский стрелковый полк.

27 июля. Полк окончательно изготовился для выступления в поход. До штата военного времени недоставало 21 офицера, 4 врачей, 58 нижних чинов. В пути полк получил на укомплектование 18 офицеров и 3 врача.

28 июля. Полк начал передвижение по железной дороге со станции Ачинск до станции назначения Смоленск. Выступило 4 эшелона:

1 эшелон – 1 батальон (капитан Туманов)

2 эшелон – 2 батальон (подполковник Лачинов)

3 эшелон – штаб полка, нестроевая рота и полковой обоз (подполковник Цвиметидзе)

4 эшелон – пулеметная команда и команда разведчиков (поручик Седых).

29 июля выступило 2 эшелона:

5 эшелон – 4 батальон (капитан Федоров)

6 эшелон – 3 батальон (подполковник Донченко)

31 июля выступил один эшелон:

7 эшелон – часть 1 взвода дивизионного обоза (подпоручик Кошечев).

11 августа из станции Тула, вместо движения на ст. Смоленск, полк направлен на ст. Варшава через ст. Гомель, Брест-Литовск.

14 августа вечером на ст. Варшава прибыли первых два эшелона, а остальные 4 эшелона 15 августа.

15 августа весь полк сосредоточился в казармах Лейб-гвардии Уланского полка, где и находился до 17 августа включительно.

Сибирские стрелки. Варшава. 1914 г

18 августа полк выступил походным порядком для занятия позиции к югу от Варшавы, которая и была занята к 5 часам дня, согласно приказу от 17 августа за № 1. Около 7 часов вечера от обер-офицера для поручений при Главнокомандовании армий капитана Генерального штаба N было получено приказание командира 3 Сибирского Армейского корпуса генерала от артиллерии Родкевича: полку немедленно стягиваться для движения для посадки к четырем эшелонам на Петроградский вокзал и двум эшелонам на ст. Марки; полк должен прибыть на станцию к 9 часам вечера, ввиду дальности расстояния было указано, что временем можно игнорировать.

Со станций Петроградской и Марки г. Варшавы эшелоны начали отправляться с 2 часов дня на ст. Червонный бор.

Казаки покупают еду у местных жительниц

20 августа полк начал высаживаться на станции Червонный бор, отстающий от города Ломжи, пункта назначения полка, 14 верст. Около 2 часов дня полк походным порядком со ст. Червонный бор двинулся по шоссе до Ломжи, куда прибыл поздно вечером. В Ломже полк расположился по фортам.

Командир полка полковник Смирнов был назначен комендантом Ломжинских укреплений. Отряд Ломжинского укрепленного района в составе 29 Сибирского стрелково-

го полка, 3 батареи 8 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады и двух рот Ломжинской крепостной артиллерии расположился на укрепленной позиции.

Около часу ночи начальник Ломжинского гарнизона, командир 8 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады генерал-майор Нестеренко передал по телефону полковому адъютанту поручику Окуневу: отряду Ломжинского укрепленного района объявлена тревога, занять места как по тревоге, командиру полка немедленно прибыть, что и было исполнено, в штаб отряда г. Ломжу, помещение штаба 4-й пехотной дивизии.

В штабе была прочитана телеграмма от генерала Родкевича приблизительно следующего содержания: «На дороге Карта, Лурсипельн было замечено около 12 батальонов с артиллерией и кавалерией немцев, 25 августа в 4 часа дня, наша бригада (исправлено: вначале было «наши бригады» – А.К.) были атакованы превосходными силами противника в направлении Иоганнесбург. Под давлением превосходных сил противника, наша бригада, по-видимому, отступила в направлении на Лык. Сложившаяся обстановка дает возможность Ломжинскому отряду, двигаясь на г. Щучин, атаковать противника во фланг и тыл».

По телефону передан приказ стянуться на шоссе Ломжа-Щучин на линии фортов. Выступление бокового отряда под командованием подполковника Донченко в составе 1 и 3 батальонов, четырех пулеметов 29 Сибирского стрелково-

го полка и 3 батареи 8 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады было назначено на 7 часов утра по пути Чарюцин, Пенза, Плоцк, м. Порытые, Грабово, Бржезж, Долинки, Хобно; головному отряду под командованием подполковника Лачинова, в составе 2 батальона, четырех пулеметов 29 Сибирского стрелкового полка, взвода артиллерии 8 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады было приказано выступить по пути: Ломжа, Щучин в 7 утра, но ввиду опоздания взвода артиллерии, батальон выступил в 9 часов.

Главные силы под командованием полковника Ижицкого в составе: 1 батальона 29 ССП, 30 ССП и батареи 8 ССАБ выступил в 10 часов утра по пути движения головного отряда. В 12 час. ночи с 26 на 27 августа главные силы расположились биваком у дер. Ставяне, у северной опушки указанной деревни выставив охранение.

Левый боковой отряд около 2 час. ночи 27 августа благодаря утомлению, как передавал подполковник Донченко, присоединился к главным силам у дер. Ставяне.

28 августа рано утром полк выступил в Щучин и прибыл туда.

29 августа полк двинулся к дер. Ципрки, 2 батальон расположился с главными силами у дер. Попово.

30 августа рано утром полк с 9-й ротой в авангарде двинулся на д. Байтковен через дер. Мархевкен, Кибиссен, Боркен, Шнепен. Пройдя дер. Байтковен, полк расположился биваком к юго-западу от нее. Около 10 час. вечера полк, ис-

ключая 1 батальон и четыре пулемета, расположился на позиции слева от дороги д. Байтковен – Андреасвальде. 1 батальон и четыре пулемета расположились к северо-востоку от Байтковен в направлении на г. Лык.

Полк действовал в отряде генерала Пепеляева, задачей которого было обеспечить операции оставшихся войск 3-го Сибирского армейского корпуса против г. Лыка от противника, действовавшего от ст. Бялы. Отряд капитана Туманова имел, видимо, целью:

1. Обеспечить левый фланг войск, оперирующих против г. Лыка.
2. Задержать противника, который мог действовать со стороны г. Лык на наш отряд.

При движении слышались ружейные выстрелы, по которым 9-я рота приняла боевой порядок; впоследствии выяснилось, что наш разъезд конных разведчиков наткнулся на немцев, человек 20, один разведчик был тяжело ранен и на другой день скончался.

31 августа утром, часов около 6-ти слышалась орудийная стрельба, через несколько времени и ружейная, позднее выяснилось, что это была стрельба 7 Сибирской стрелковой дивизии, наступающей на Лык.

Около 4 часов дня полк двинулся в дер. Попово. У дер. Крживицен произошла печальная история: для охранения колонны при движении из Байтковен на д. Попово был выслан правый боковой авангард от 30 ССП относительно дви-

жения которого никому не было известно. 15 рота полка приняла этот авангард за противника и открыла по нему огонь, результатом чего один стрелок 30 ССП ранен, другой убит.

1 сентября полк перешел в г. Щучин, где и расположился квартиро-биваком.

2 сентября полк из Щучина перешел и расположился биваком у дер. Бялашово.

3 сентября полк из Бялашово перешел и расположился у дер. Новая Весь.

Командир 29 ССП полковник Смирнов

Полковой адъютант поручик Окунев

«Первой боевой задачей 3-го Сибирского корпуса стало выдвижение двумя колоннами утром 30 августа к Лыку (отбитому немцами 27 августа), чтобы прикрыть наступление 22-го армейского корпуса от Августова на Маркграбово и далее на Гольдап. 24-км марш по неприятельской стране затянулся до вечера, поскольку враждебное население нередко обстреливало русские войска. Начатая утром 31 августа успешная атака Лыка была прервана приказанием штаба 10-й армии: «отвести корпус к Граеву и Щучину для обороны р. Бобра» ввиду «сосредоточения значительных сил германцев в районе Сувалок и желанием лучше прикрыть район Гродно-Белосток». В прерванном наступлении корпус потерял 3 офицеров и 114 солдат убитыми, 13 офицеров и

456 солдат ранеными, 70 солдат пропало без вести»³⁸.

Фонд 3363, опись 1, дело 2. Л. 1-29об.

**О военных действиях 29-го ССП
с 3 сентября по 31 октября 1914 г. включительно**

3 сентября полк из дер. Бялашово продвигается походом: дер. Ново-Весь – Новокаменская – Медзалово – Гамулька – мес. Штабин (прибыл 13 сентября).

14, 15 сентября двумя колоннами выступил через Гутты – Обуховизну имея задачу овладеть переправой у дер. Бялобжеги. При приближении к дер. Обуховизны были обстреляны оружием противника, 1 рота начала обход слева, что вынудило противника отойти и скрыться в окопы. По выходе из дер. Обуховизны отряд был обстрелян оружием противника из окопов, расположенных к северо-востоку от этой деревни, что заставило весь авангард перестроиться в боевой порядок.

³⁸ П.А. Новиков. 3-й Сибирский армейский корпус в Первой мировой войне. Рукопись, с. 5.

Общая обстановка на Восточно-европейском театре после поражения
2-й русской армии

Обстановка на фронте в Восточной Пруссии. Сентябрь 1914 г.

Действия первого батальона заставили противника очистить окопы и левый отряд продолжил дальнейшее наступление к переправе у дер. Бялобжеги. У дер. Обуховизны 1 батальон потерял 4 нижних чина убитыми и 39 ранеными.

При приближении к дер. Бялобжеги авангард был встречен артиллерийским и ружейным огнем противника, что заставило его развернуться в боевой порядок и оставаться на месте до подхода правой колонны для совместных действий. Когда стало известно о подходе правой колонны, авангард повел наступление, но после часового боя ввиду сильного огня противника из домов и окопов и наступления темноты, 1-й батальон несколько подался назад, но будучи усилен 5 и 6 ротами, которые были выдвинуты на правый фланг уступом, остановился, затем продвинулся вперед и занял позицию на опушке леса.

6 рота в это время вошла в связь с 32 ССП, действовавшим в составе правой колонны, 8 рота была отозвана к дер. Бор в прикрытие 6 батарее 8 Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, а 7 рота со знаменем была оставлена в резерве за правым флангом уступом.

Около 8 час. вечера 5 и 6 роты были отозваны в резерв и расположились у большой дороги на дер. Бялобжеги вправо от нее, остальные роты оставались на прежних местах.

Около 9 час. вечера 5 и 6 роты заняли боевыми цепями северную опушку леса: 5 рота вправо от дороги, 6-я – вле-

во, где и окопались, остальные роты были немного отведены назад в резерв.

Рано утром 15 сентября с началом артиллерийской стрельбы и наступлением 7 ССД, 5 и 6 роты оставались в окопах, а остальные роты – в резерве, вправо от дороги.

Противник открыл по отряду артиллерийскую стрельбу. Под действием 7 ССД огонь противника ослабевал, наступал момент перехода в наступление. При наступлении необходимо было форсировать Августовский канал, мост через который противником был взорван. Поручику Попову с несколькими охотниками нижними чинами было поручено найти переправу, что было сделано быстро, несмотря на противодействие противника.

За все время боя у дер. Бялобжеги поручик Попов находился в разведках и давал точные сведения о силах, расположении и действиях противника.

Немедленно вброд переправились 9, 10, 12 и 13 роты, а затем по мосту и остальные роты полка. К этому времени под давлением 7 ССД противник начал поспешное отступление на г. Августов. Начальник 8 ССД генерал-майор Редько приказал полку для преследования противника составлять правый боевой участок, войдя в связь с 26 ССП. Но ввиду того, что 26 ССП, развернувшись широким фронтом, занял участок, назначенный для движения полка, полк составил как бы вторую боевую линию; при дальнейшем движении 7 ССД приняла влево, и полк занял назначенное ему место. В таком

положении полк продвинулся до г. Августова, охватывая его с юго-востока. Когда стало известно, что г. Августов оставлен противником, полк вступил в город и по распоряжению начальника дивизии расположился в казармах 104 пехотного полка.

Около 10 час. вечера было получено приказание Начальника дивизии назначить две роты и два пулемета для охраны дефиле между озерами Кельское и Белое и охраны моста в этом пункте, а также о высылке одной роты в распоряжение командира 32 ССП, что и было исполнено.

16 сентября – стоянка в гор. Августов по квартирам.

17 сентября в 9 час. утра полк в составе 3 батальонов и 6 пулеметов в колонне главных сил 8 ССД должен был двигаться по пути: из Багратионовского штаба, через дер. Шебра, посад Рачки, дойдя до дер. Курианки свернуть вправо на эту деревню и следовать далее на малый Конецбор, Поджубринек, затем следовать по шоссе на гор. Сувалки.

Дойдя до дер. Курианки, авангард был встречен превосходящими силами противника со стороны дер. Ходорки, с которыми и вступил в бой. Главные силы также остановились, составив дивизионный резерв, на опушке леса к юго-западу от дер. Курианки. Ночью из резерва было выдвинуто две роты и два пулемета под командой подполковника Лачинова к речке Распуда в направлении на дер. Суха-весь. Этому отряду было поручено: произвести разведку в направлении на дер. Суха-весь, отыскать броды в этом районе и в то же вре-

мя препятствовать противнику переправиться в этом пункте через речку, а следовательно, и обеспечивать левый фланг авангарда от действий противника с этой стороны.

Были выдвинуты две роты и два горных орудия под командованием подполковника Донченко: отряд этот занял позицию на западной окраине фольварка Конецбора. 18 сентября отряд подполковника Донченко в составе 9 и 10 рот, подкрепленный 14 и 15 ротами, 4 пулеметами и одной батареей, составив авангард, двинулся по шоссе на город Сувалки, остальные два с половиной батальона и 4 пулемета двинулись в колонне главных сил по тому же пути.

Авангард двинулся по указанному пути. При повороте на северо-восток в направлении на дер. Баканюк, был обстрелян перекрестным огнем противника и остановился.

Пешая разведка выяснила, что дер. Баканюк занята пехотой противника силою около роты, а в фольварке Волениново на крыше дома поставлены пулеметы. Согласно результатам разведки на ф. Волениново была двинута 10 рота и два пулемета, а на дер. Баканюк 9 рота, двум орудиям было приказано расположиться по обе стороны шоссе и направить огонь: одному в направлении ф. Волениново, другому на дер. Баканюк.

Артиллерия открыла огонь, роты двинулись вперед и выбили противника из обоих населенных пунктов. Противник от дер. Баканюк отступил к дер. Поддубовек. Для ее занятия было приказано: батарее занять позиции у дер. Баканюк и

открыть огонь, 9 роте приказано занять высоту к северо-востоку от дер. Баканюк, 10 и 14 ротам постараться охватить дер. Поддубовек с западной стороны. Но как только 9 рота заняла высоту, противник открыл по ней губительный артиллерийский огонь, наша артиллерия тоже открыла огонь по артиллерии противника; кроме того в помощь 9 роте из резерва была двинута полурота 15 роты, другая полурота 15 роты должна была прикрывать артиллерию с левого фланга. 10 и 14 роты продвинулись вперед, будучи обстреляны противником из дер. Немцовизны, приостановились.

Полевой лазарет в Сувалках

Ввиду такого положения дела из колонны главных сил была двинута 13 рота в обход левого фланга противника у дер. Поддубовек, но в это время был получен приказ двигаться авангарду за главными силами, прикрывая их, на дер. Рудники в помощь полковнику Ижицкому. 13 роте и двум пулеметам было приказано занять позицию к северо-востоку от дер. Баканюк.

13 рота и два пулемета, составив как бы заставу сзади, двинулись тоже, артиллерия противника провожала отступающих огнем, но без вреда.

1 и 2 батальонам,двигающимся в колонне главных сил, когда они достигли гминного управления, было приказано: 1 батальону атаковать противника на дер. Рудники, а 2 батальону в направлении дер. Стоки, имея ввиду обеспечить правый фланг 30 Сибирского стрелкового полка от обхода.

До наступления темноты, несмотря на упорное сопротивление противника, сильный пулеметный и оружейный огонь с его стороны, 1 батальон продвинулся вперед к дер. Рудники, шагов на 300 от противника, где роты сейчас же и окопались. По инициативе командира 1 роты капитана Федорова роты приготовились атаковать дер. Рудники, но были задержаны мною до выхода 2 батальона, который немного отстал, попав под перекрестный огонь противника.

2 батальон дойдя до фольварка Конецборга получил зада-

чу атаковать противника у выселка Стоки и занять их. Батальон двинулся в строю поротно вперед, подойдя к выселку Стоки шагов на 1500, батальон перестроился в боевой порядок. 5 и 6 роты в боевую линию, 7 и 8 роты в резерв уступами за обоими флангами. В это время справа появилось около 2 эскадронов кавалерии противника, будучи обстреляна 5 ротой, кавалерия скрылась.

В это же время было замечено перемещение неприятельских колонн вправо. Хотя батальон и переменял направление, но 5, 6 и 7 роты обстреливались во фланг и с фронта сильным ружейным и пулеметным огнем. 7-рота, находящаяся в резерве уступом за правым флангом тоже открыла огонь по противнику. В таком положении роты начали продвигаться вперед, но в то же время было замечено появление пехоты противника с левого фланга, что заставило направить влево 8 роту. 5 и 6 роты, неся большие потери, начали медленно отступать.

Стрельба прекратилась за полною темнотою. Батальон был приведен в порядок, 7 и 8 роты были рассыпаны в цепь, и начали окапываться, 5 и 6 роты расположились в резерве, в это же время была установлена связь с 1 батальоном. Когда указанные батальоны заняли указанные направления, я (т. е. командир 29 ССП полковник Смирнов – А.К.) был вызван командующим дивизией³⁹.

³⁹ Данный абзац подчеркнут по полю текста рапорта, там же, вероятно командиром дивизии генералом Редько, написано: «Это мне доложено не было». См.:

После доклада о положении дел, мною испрашено разрешение атаковать противника немедленно, о чем меня попросили офицеры 1 батальона. Командующий дивизией, хотя и одобрил это желание, но приказал в атаку не двигаться до особого приказа, батальоны привести в порядок, окопаться, войти между собою в связь, что и было приведено в исполнение, о чем я вторично прибыл с докладом к командующему дивизией. Командующий дивизией, выслушав доклад, приказал батальонам атаковать противника у дер. Рудники и высел. Стоки и выбить его из этих пунктов и удержать их за собою. Во исполнение этого приказа мною было приказано:⁴⁰

1 батальону приказом командира полка атаковать дер. Рудники, 2-му – выселки Стоки. В 1 батальоне 1 и 4 роты в первой линии, все роты шли цепями полуротно, на сокращенных дистанциях имея впереди шагах в 100 редкую цепь охотников. Подойдя к дер. Рудники батальон бросился в штыки, выбив противника из окопов и прилегающих строений. Уцелевшие одинокие люди противника бежали к мес. Рачки. Роты окопались.

Фонд 2025, опись 1, дело 35, л. 266.

⁴⁰ В архиве 8-й ССД сохранились рапорты полковых командиров с описанием боев. В основном они повторяли тексты полковых журналов боевых действий, но иногда давали более подробную информацию. В данном случае добавлено описание боев 29-го ССП из полкового рапорта в дивизионном архиве (Фонд 2025, опись 1, дело 35, л. 265), оно выделено курсивом. Здесь и далее дополнительные вставки в текст полковых журналов военных действий из других документов и источников выделяются курсивом.

С рассветом 19 сентября от мес. Рачки показались цепи и колонны противника, по которым 3 и 4 роты открыли огонь, но будучи сами обстреляны пулеметным и оружейным огнем из дер. Рудники с левого фланга под прикрытием огня 1 роты отодвинулись немного назад и заняли окопы. Весь огонь противника сосредоточился на 1 роте и полуроте 2 роты 1 батальона. Таково было положение батальона к 7 час. утра.

19 сентября 2 батальон, для атаки выселка Стоки, выслал вперед охотников, двинулся вперед в следующем порядке: 7 и 8 роты в первой линии, 5 и 6 во второй, первая линия двигалась цепью на сокращенных дистанциях, по-ротно, вторая линия развернутыми полуколоннами уступами за обоими флангами. Пройдя шагов на 400 к выселку

Стоки, батальон остановился, восстановил связь с 1 батальоном и, имея охотников впереди, бросился в атаку в штыки. Было пройдено сторожевое отделение противника, попадавшиеся по пути немцы были переколоты штыками, 7 человек было взято в плен, но в это время было подожжено несколько зданий, и неприятель открыл по батальону убийственный пулеметный и оружейный огонь.

Благодаря темноте люди рот перемешались, немцы поражали нас из отдельных домов и окопов, много раз кричали «ура», что приводило нас в заблуждение – мы принимали их за 1 батальон⁴¹. Несмотря на тяжелое положение, батальон

⁴¹ Эта часть документа написана на основе рапорта командира 2 батальона подполковника Лачинова.

еще четыре раза бросался в штыки.

На рассвете, когда было обнаружено наступление противника с трех сторон, когда были обнаружены громадные потери батальона за ночь, а также отсутствие помощи, остатки батальона начали отходить назад. У фольварка Конецборга остатки батальона остановились и заняли позицию для прикрытия пулеметов и горной батареи. Когда пулеметы и артиллерия снялись, остатки батальона двинулись за ними в лес и присоединились к полку у дер. Курианки.

1 батальон к этому времени оставался на занятых позициях, но когда кроме пулеметного и оружейного огня был открыт и огонь артиллерии, его роты отошли на линию 2 батальона у фольварка Конецборга. Под действием губительного огня противника и наступления превосходящих сил со стороны м. Рачки, остатки 1 батальона начали отступать на дер. Курианки.

Прикрытие нашего отступления артиллерийским огнем замечено не было⁴².

Когда остатки 1 и 2 батальонов отступили к лесу к дер. Курианки, впереди их двигалась 9 рота, 1 взвод 10 роты и отдельные люди других рот, сопровождая артиллерию. Дальнейшая участь этих частей неизвестна.

19 сентября в 3 часа ночи 4 батальон, как составляющий резерв дивизии, получил приказание из ф. Конецборга передвигаться в дер. Курианку. В 5 часов ночи батальон дви-

⁴² В тексте рапорта это предложение подчеркнуто и поставлен знак вопроса.

нулся.

Около 10 часов утра из резерва, в распоряжение полковника Ижицкого были выдвинуты 14 и 15 роты, которым было приказано занять позицию в лесу к востоку от дер. Курианки, вскоре затем туда была выслана и 16 рота. По подходе 26 ССП, 14, 15 и 16 ротам было приказано перейти в наступление правее 26 ССП.

Роты продвинувшись до опушки леса, открыли огонь по противнику, а потом повели наступление на дер. Стоки, которое вскоре было приостановлено и роты окопались. Только что роты окопались, как было приказание соединиться к дивизионному резерву у дер. Курианки⁴³.

В общий же резерв, с остатками нижних чинов 1 и 2 батальонов, около 2 часов дня, прибыл штабс-капитан Шохин. В боях 17, 18 и 19 сентября из офицеров полка убиты: капитан Кедров, штабс-капитан Токаревский, поручик Кравчук, подпоручики Малиновский, Кусков, Ливестам, Вальтер, прапорщики Маринц, Иост, Ильин-Кокуев. Ранены полковник Шелобаев, капитаны Федоров, Туманов, Старцев, штабс-капитан Писарев, поручики Харламов, Седых, подпоручики Голиков, Воронцов-Вельяминов, Мальсагов⁴⁴, Сапежков,

⁴³ В рапорте это место подчеркнуто и на полях написано: «кем – не верно».

⁴⁴ Мальсагов Созерко Артаганович (1895–1976). Выпускник Александровского военного училища, произведен из юнкеров в подпоручики со ст. 6.08.1913 г., направлен служить в 29-й ССП. После ранения в сентябре 1914 г. служил в Ингушском полку Дикой дивизии, в 1917 г. участвовал в походе генерала Корнилова. В Добровольческой армии командовал Первым ингушским кавалерийским

Мелешков, прапорщики Пурышев, Сциборский, Лапотников. Без вести пропали: капитан Блохин и подпоручик Ламжаков⁴⁵. Из нижних чинов убито 423, ранено 1002, без вести пропали 573⁴⁶.

21 сентября походное движение из дер. Курианки в дер. Рачки.

22 сентября походное движение из дер. Рачки в город Ав-

полком, участвуя в боях вплоть до 1920 г. В 1923 г. поверив в объявленную советским правительством амнистию, вернулся из Турции, добровольно сдался ЧК. Был арестован и осужден за антигосударственную деятельность. В 1925 г. совершил побег из Соловецкого лагеря, в 1926 г. опубликовал в Англии книгу «Адский остров». В 1927–1939 гг. служил в польской кавалерии. В сентябре 1939 г. командир эскадрона, участвовал в боях с немцами в Поморье, взят в плен, находился в офицерском лагере в Германии. В 1944 г. совершил побег из резерв-лазарета в Баварии, участвовал в польском Сопротивлении, затем был заброшен для диверсионной работы во Францию. После Второй мировой войны работал в Исламском культурном центре в Англии, похоронен в Англии.

⁴⁵ В рапорте командира 29 ССП начальнику 8 ССД от 26 сентября 1914 г. (Фонд 2529, опись 1, дело 35) говорится: «Представляя описание военных действий полка за 14, 15, 17, 18 и 19 сентября с.г., – доношу, что опоздание в представлении описания произошло в силу следующих обстоятельств: 1. Передвижения полка с места на место 2. Трудности собрать необходимые сведения за отсутствием ротных командиров и других начальствующих лиц из офицеров и нижних чинов». В приложении к рапорту дано описание военных действий полка на 9 листах, которое в целом соответствует полковому журналу военных действий.

⁴⁶ В офицерской книжке полкового адъютанта поручика Окунева (Фонд 3363, опись 1, дело 4) имеется текст рапорта о потерях: Начальнику штаба 8 ССД, 23 сентября 1914 г., № 12 из казармы 104 пехотного полка 1 – ..., 18 и 19 сентября полк понес следующие потери: 1. офицеров убито 10, ранено 18, без вести пропал 12. нижних чинов убито 523, ранено 1201, бвп 2743. лошадей 754. двучолки пулеметных 4, патронных 11, телег 14 (из них аптечных 2, лазаретных 5) 5. патронов израсходовано 160000 Полковник Смирнов

густов

23 сентября походное движение из г. Августов в дер. Нетту

24 сентября походное движение из дер. Нетты в дер. Гутты

25-30 сентября стоянка в дер. Гутты.

1 октября походное движение из дер. Гутты в г. Августов

2, 3 октября стоянка в г. Августов

4 октября по распоряжению штаба 3 САК полк выступил из г. Августов в м. Калиновен для смены 27 ССП, занимающего там позицию. В ночь с 4 на 5 октября полк занял укрепленную позицию главными силами в составе двух батальонов 1-го и 4-го, 4 пулеметов от редута включительно, которая была расположена на первой возвышенности к западу от шоссе из дер. Маречиновен в м. Калиновен, против высоты с отметкой 148, до дер. Буониен исключительно.

2 батальон оставлен в качестве корпусного резерва у дер. Милевен.

Фонд 2520, опись 1, дело 35

Начальнику 8 ССД

Командир 32 ССП, 30 октября 1914 г.

Рапорт

При сем предоставляю кроки и описание боя вверенного мне полка под д. Бялобжеги 13, 14 и 15 сентября с.г.

Полковник Котиков

Бой 32 ССП у дер. Бялобжеги 13, 14 и 15 сентября 1914 г.

Вечером 13 сентября 1914 г. 32-й ССП в составе 3-х рот 1 батальона, 3 и 4 батальонов с 6 пулеметами, команд конных разведчиков, службы связи и 4 горными орудиями выступил из села Ново-Каменного через дер. Южную Ястрембу в село Камень, составляя, согласно приказа по 8 ССД боковой авангард дивизии. По достижении села Камень, полк выставил в сторожевое охранение 3 батальон, имея сторожевой отряд у госп. двора Цысов, а охранение и разведку на линии д.д. Крылатки, Длуге и Будзиске.

В 6 часов утра 14 сентября полк в том же составе, но без горной полу-батареи, в составе отряда генерал-майора Пепеляева, составляя авангард дивизии, двинулся в направлении на господский двор Цысов, через дер. Кольницу на дер. Бялобжеги. Командой конных разведчиков за дер. Кольницей у госп. двора Кольницы были обнаружены конные и пешие части противника, которые открыли огонь по ним и по нашей левой заставе. После производства разведки, выяснившей расположение противника, походные заставы от 12 роты двинулись цепью поддержанные 9 ротой, завязалась перестрелка. Так как перестрелка с противником продолжалась, то выдвинуты были 10 и 11 роты. 3 батальон в боевом порядке пройдя с боем госп. двор Кольницы был направлен на дер. Подбялобжеги.

В резерве авангарда были оставлены три роты 1 батальона, а 4 батальон оставлен в общем резерве начальника отряда. Наступление продолжалось между дер. Подбялобржеги и озером Кольница на дер. Бялобржеги. Для подготовки наступления авангарда выдвинута была 3 батарея 8 ССАБ. Когда авангард проходил у дер. Изги, то у дер. Панизе и Подбялобржеги неприятелем был открыт сильный ружейный огонь и уже начали появляться раненые и убитые. С занятием 3 батальоном деревень Подбялобржеги и Понизе, неприятель открыл сильный артиллерийский огонь и обстреливал авангард шрапнелью. Для поддержания 1 и 3 батальона, командир полка попросил подкрепление из общего резерва, прислан был 4 батальон, который появился в 6 часов вечера правее 3 батальона и дороги на дер. Бялобржеги на высоте.

К этому времени 29 ССП, имея связь в наступлении слева на одном из хуторов с. Осоваго-Гронд, порвал связь с полком и скрылся в густом лесу. Приняв решение нанести удар неприятелю под дер. Бялобржеги, командир 32 ССП лично отыскал 29 ССП, находившийся значительно левее 32 ССП, восстановил связь и сообщая с командиром 29 ССП открыл по всей линии артиллерийский, ружейный и пулеметный огонь.

Авангард двинулся через лес, занял его опушку, прямо перед Августовской переправой и на село Бялобржеги. Наступление велось под артиллерийским, пулеметным и ружейным

огнем противника. Занявши опушку леса, авангард остановился, где и окопался.

Ввиду наступившей темноты авангард остался на позиции на опушке леса, сильно укрепив ее и поддерживая связь с 29 ССП. Штурм был отложен до рассвета. С рассвета начался штурм дер. Бялобржеги и переправы через Августовский канал на шлюзах и по наведенному мосту полк перешел переправу совместно с 7 ССД, начал преследование противника на гор. Августов. В бою под дер. Бялобржеги убит подпоручик Лиллов, состоявший ординарцем при командире полка, ранен подпоручик Пивоваров и контужен подпоручик Отъясов и штабс-капитан Максимович-Григоренко, который остался в строю. Нижних чинов убито 8 человек, раненых 115. Г.г. офицеры участвовали в бою под дер. Бялобржеги согласно списка ниже сего (далее список 44 фамилий, включая подполковников Линского, Горского и Ржевского – А.К.).

Командир полка полковник Котиков

Рапорт

Начальнику 8 ССД

Описание боевых действий 29 ССП с 4 по 6 октября 1914 г.

Авангард расположился следующим образом: 9 рота заняла д. Миколайкен, 10-я – д. Голубкен, 11 и 12 роты – д. Высокен, в качестве резерва, оставшийся на позиции взвод ар-

тиллерии 7 ССАБ, вместо прибывшего взвода 8 ССАБ, которому приказано было возвратиться к главным силам, был оставлен в резерве – в д. Высокен, до выяснения обстановки, а также ввиду того, что благодаря топкой грязи из глины, явившейся результатом дождя ночью с 4-го на 5-е октября и 5 октября, переезд на позицию сделался затруднительным.

Местность позиции для авангарда была самая неблагоприятная, так как состояла из ряда холмов повышающихся к стороне противника и прерываемых болотами. Позиция для артиллерии была выбрана у восточной окраины д. Высокен.

Командир полка полковник Смирнов

Фонд 3363, опись 1, дело 2

**О военных действиях 29-го ССП
с 3 сентября по 31 октября 1914 г. включительно
(продолжение)**

Топкая грязь из глины в результате дождя ночью с 4 на 5 октября затрудняла движение.

К 7 час. утра была установлена связь с конницей старшины Кочетова у дер. Пизаницен и 27 ССП, расположенным правее. Полк укрепил позицию новыми инженерными сооружениями, работы днем прекращались ввиду оружейного огня противника.

9 рота, занимавшая дер. Миколайкен, подверглась ружейному и шрапнельному огню с фронта, а с тыла ружейному огню спешенного разъезда. Оказалось, что противник, выбив из дер. Гутен роты 27 ССП, продвинувшись на восток от этой деревни, начал обходить правый фланг 9 роты. В это же время 10 рота, занимавшая дер. Голубкен, подверглась ружейному огню с фронта. Со стороны дер. Голубкен было замечено движение с севера на юг около 2-х батальонов противника, пулеметы и 4 орудия противника, которые остановились в лесу против деревни, а высланные передовые части начали окапываться на опушке леса.

9 рота была усилена взводом 12 роты, и расположив резерв и артиллерию на позиции приказал: ротам боевой линии ни под каким видом своих позиции не оставлять, артиллерии – открыть огонь. Такими решительными действиями наступление противника было приостановлено.

Во время боя авангард потерял 4 нижних чинов убитыми и 11 ранеными.

Вечером ввиду отхода соседа справа по приказу 7 ССД авангарду было приказано отойти к дер. Скоментнен, что и было сделано под покровом темноты. В дер. Высокен было оставлено 12 человек отборных разведчиков чтобы следить за противником.

Авангард, расположившись в д. Скоментнен по квартирам выставил сторожевое охранение, которое вошло в связь с 27 ССП справа, для разведки противника высланы охотни-

ки. Высланные охотники донесли около 2 часов дня о занятии противником д. Миколайкен, Голубкен и об обходе нашего авангарда справа — все эти сведения подтвердились, хотя движение противника на правый фланг нашего авангарда было нерешительно. Авангард к этому времени занял позицию, усиленную окопами, на северо-западной опушке д. Скоментнен. Ввиду близкого положения авангардной позиции от главной, мною было приказано авангарду в решительный бой не вступать, а заставить противника развернуться, разведав его силы, направление их, отойти на тыловую позицию в полковой резерв.

Солдаты специальных частей за уборкой трупов с поля боя у д. Блони. Октябрь 1914 г. Польша

Ночь с 6 на 7 октября прошла спокойно, рано утром полк был сменен с позиции 253 пехотным Перекопским полком.

7 октября походное движение и ночевка в дер. Гинген

8 октября походное движение в дер. Поляны

9 октября приказ двигаться на Штошнен. После построения в боевой порядок 1 батальон двинулся вперед и достиг высоты 157, где подвергся артиллерийскому огню как полевой, так и тяжелой артиллерии. Несмотря на убийственный огонь, роты продолжали двигаться вперед и заняли: 3 рота шоссе из дер. Штошнен на дер. Боржимен, 4 рота заняла западную окраину дер. Штошнен, все роты окопались и заночевали.

2 батальон, подойдя к высотам к северу от дер. Попово, перешел в боевой порядок, выслав вперед охотников с приказом войти в соприкосновение с противником, вести разведку. В 9 час. 25 мин. батальон двинулся вперед, имея в боевой линии 5 и 6 роты, 7 и 8 роты в батальонном резерве. Не встретив противника, 2 батальон занял южную половину дер. Штоштен, выдвинув передовые роты на западную опушку, противник открыл убийственный артиллерийский огонь, все роты окопались и заночевали.

Рекогносцировка болота и речки Пржперки выяснила, что можно устроить переправу поодиночке быстро, из подруч-

ных материалов, после этого 4 батальон переправился на противоположную сторону болота и речки Пржперки. Батальон был обстрелян дозорами противника, но их скоро отогнали. Около 4 час. дня немцы перешли в наступление со стороны дер. Романовен. Немцы отправили колонны, которые спешно занимали позиции у дер. Боржимен.

10 октября рано утром под покровом темноты было приказано 3 батальону и 4 пулеметам переправиться к 4 батальону, 2 батальону подготовиться к переправе, 1 батальону из дер. Штоштен, ввиду прибытия туда батальона 28 ССП, перейти к господскому дому Попова – в полковой резерв. После 3 батальона перешел 2 батальон. Патроны подносились на другой берег нашими людьми, что особенно трудно для пулеметов. Так продолжалось до 13 октября, когда удалось усовершенствовать переправу.

По приказу генерала Трофимова батальоны двинулись на дер. Ромоттен, но были обстреляны сильным оружейным, пулеметным и артиллерийским огнем со стороны дер. Боржимен и высоты 141, которые занимались немцами, а не 28 ССП, как ожидалось. 2 рота 28 ССП переправилась на наш берег на правый фланг, но под огнем люди было дрогнули, чем немцы воспользовались, перейдя в наступление стремясь охватить наш правый фланг.

Раненые русские солдаты в телеге на пути к госпиталю. Октябрь 1914. Польша

Для воспрепятствования из резерва были выдвинуты 7 и 8 роты и два пулемета, а 5 рота была оттянута с левого фланга в резерв в центре боевого расположения. Огонь наших рот и пулеметов был действенен, немцы отошли и заняли окопы в 1500 шагах от нашей позиции.

Вследствие наступления темноты бой прекратился. Для усиления охраны переправы к 37 охотникам добавили полуроту.

11 октября было получено приказание атаковать противника в направлении на дер. Романовен и высоты 141, содей-

ствуя атаке 28 ССП у дер. Боржимен. С рассветом противник засыпал наше и 28 ССП расположение снарядами тяжелой и полевой артиллерии. Под огнем 28 ССП отступил к господскому дому Попова. 29 ССП сблизился с противником шагов на 500 и окопался.

Офицеры 28-го Сибирского стрелкового полка

12 октября было получено приказание: 30 ССП атакует противника в направлении на дер. Романовен со стороны дер. Мариенгоф, нам – приковать противника к занимаемой позиции, чтобы облегчить эту атаку. Полк двинулся вперед, но был вынужден перейти к обороне под убийственным ог-

нем с трех сторон. Задачу свою он исполнил.

13 октября – редкая стрельба.

14-18 октября – перестрелки, временами очень оживленные, энергичные разведки нами противника.

В ночь с 18 на 19 октября противник очистил свои позиции, и полк занял дер. Ромоттен, Романовен и высоту 141, к вечеру в дер. Романовен прибыли части 28 ССП.

20 октября было приказано занять дер. Чинчен и Писса-ничен. У дер. Чинчен батальоны подверглись убийственно-му огню тяжелой и полевой артиллерии. От взрывов и выстрелов стоял сплошной дым, в котором терялись из вида бойцы первой линии. Но мы продвигались, заняли указанные места и стали укрепляться.

Ночью с 20 на 21 октября мы были сменены с позиции 26 ССП.

21 октября отошли в Боржимен в состав корпусного резерва 3 САК.

С 9 по 20 октября потери:

Ранены подпоручик Миллер, прапорщики Кривоногов, Барсов, контужены, но остались в строю: капитан Шохин, прапорщики Осипов, Дорогушин.

Нижних чинов ранено 484 и 43 убито.

Взято 374 исправных германских винтовок, 8400 патронов.

Неблагоприятная обстановка этих боев была из-за того, что 10 октября противник, вытеснив из дер. Боржимен часть

28 ССП, пытался прорваться силою около трех полков пехоты с артиллерией.

Могилы русских солдат, погибших в Августовских

боях. Октябрь 1914. Польша

Позиция, занимаемая боевой частью, являлась важным тактическим успехом с нашей стороны:

1. Занимая фланговое положение по отношению к главной неприятельской позиции у дер. Боржимен и выс. 141, она держала неприятельские силы в этом пункте прикованными, под постоянной угрозой в продолжении 12 дней.

2. Дала возможность перевезти артиллерию на тот берег болота и речки Пржеперки, откуда она могла поражать противника артиллерийским огнем.

3. 12-ти дневное наблюдение и разведка днем и ночью лишили противника свободы действия.

4. С захватом переправы у дер. Ендрейкен обеспечивалась свобода действий 26 ССП. Обстрел резервов противника у переправ через озеро Штауцерзее способствовал занятию этих переправ и дальнейшему движению 26 ССП.

5. Совместные действия переправившейся артиллерии и боевой части при поддержке других частей и тяжелой артиллерии заставили противника с огромным уроном 19 октября утром, пользуясь сильным туманом, бросить свои позиции и спешно отступить, что дало возможность остальным частям, без больших потерь, занять неприятельскую позицию и двинуться дальше по указанному пути.

21-22 октября – походное движение и ночевка в дер. Барглов

23 октября – походное движение в дер. Писсаницен

24-25 октября – походное движение и стоянка в дер. Зент-

кен

26 октября – походное движение в г. Лык

27 октября – походное движение из Лыка в дер. Грабник

28 октября – походное движение из Грабник в дер. Ней-

хоф

29 октября – походное движение из Нейхоф в дер. Рантен

30-31 октября – стоянка в дер. Рантен

Командир 29 ССП полковник Смирнов

Полковой адъютант поручик Окунев

Фонд 3363, опись 1, дело 3. Л. 10-24

Журнал военных действий 29-го ССП

за период времени с 1 ноября 1914 г. по 1 января

1915 г.

Согласно приказанию 1 и 2 батальоны под командою полковника Шелобаева 13 ноября с.г. в 7 час. вечера выступили из дер. Рантен. 2 батальон присоединился по дороге в дер. Паммерн, в дер. Циршпинтен в распоряжение, как значилось в телефонограмме, командира 26 ССП. Батальоны прибыли в дер. Циршпинтен, где и имели ночлег.

14 ноября в 8 час. утра оба батальона согласно приказания начальника 7 ССД, отправились в дер. Циршпинтен. В 12 час. дня я был вызван в штаб 7 ССД, где начальник ди-

визии указал мне, что оба батальона должны составить корпусной резерв и должны расположиться в дер. Циршпинтен.

Батальоны должны были составить корпусной резерв, выставлять ежедневно сторожевое охранение по линии от дер. Циршпинтен до высот вдоль болотистого места озера Вонч. Батальонам приказано укреплять тыловую позицию у дер. Грюнеби. 1/2 роты отправлена на прикрытие тяжелой артиллерии у дер. Бувельно. В этот день 6 рота присоединилась ко 2 батальону прибыв из Дановена. 16 ноября оба батальона согласно приказанию начальника 7 ССД расположились в ф. Грюнеби с исполнением своих прежних задач.

19 ноября был получен приказ начальника 7 ССД о высылке одного батальона в распоряжение командира 25 ССП в дер. Нейендорф, куда и отправился 2 батальон. 22 ноября в 6 час. вечера оба батальона совместно с двумя батальонами 27 ССП под командою командира 27 ССП отправились в дер. Маркцинаволя, где и сменили на передовых позициях 30 ССП. 2 батальон прибыл на передовые позиции ночью 23 ноября; батальоны заняли позиции: 1 батальон на правом фланге от озера Бувельно (имея в передовых линиях две роты, а в батальонном резерве две роты) и 2 батальон левее 1 батальона, а с левым флангом, примыкая к ротам 27 ССП, имея также две роты в батальонном резерве. Передовые цепи расположились в окопах, а роты батальонного резерва в землянках в той же дер. Маркцинаволе. Оба батальона составляли северный фланг участка и были подчинены полковни-

ку Шелобаеву, как начальнику этого участка. На этих участках батальоны простояли до вечера 30 ноября, когда и были сменены 3 и 4 батальонами 29 ССП.

Солдаты за перевозкой полкового имущества в повозках. Октябрь 1914. Польша

29 ноября немцы повели на наш фронт наступление, которое развилось в серьезный бой, закончившийся поражением противника. Бой этот представлялся в следующем виде:

29 ноября приблизительно около 6 час. утра секреты

3 роты дали знать, что неприятель силою до двух рот ведет на роту наступление. Получив это донесение, я приказал

ротам резерва 1 батальона (1 и 2 роты) приблизиться к передовой линии и занять первой роте окопы вправо от

4 роты, находящиеся в передней линии, до озера, а 2 роте стать за скатом в затылок 3 роты. Командир 3 роты подпоручик Блохин приготовился к встрече противника. Когда противник приблизился к роте шагов на 100, то он был встречен сильным ружейным и пулеметным огнем.

3 роту поддержала огнем 5 рота, расположенная в окопах рядом с 3 ротой. Понеся от этого огня большой урон, противник залег перед ротой шагах в 50. Роты 3 и 5 продолжали его обстреливать здесь наверняка. В это время было обнаружено наступление противника и на фронт 4 и 1 рот, силою около трех рот, который был также встречен сильным ружейным и пулеметным огнем.

Продолжая нести потери, противник все-таки бросился в атаку на 3 роту. 3 рота, расстреляв противника на близкое расстояние огнем (так в тексте. – А.К.), бросилась в штыки и опрокинула неприятеля. В это время были ранены командир роты подпоручик Блохин, и ротой мною было приказано командовать прапорщику Осипову. Почти одновременно с атакою на 3 роту, противник бросился в штыки и на 4 и 1 роты. Роты, встретив противника сильным ружейным и пулеметным огнем, бросились в штыки и, опрокинув его, провожали сильным ружейным (огнем. – А.К.).

Командир 4 роты капитан Федоров, будучи уже к этому времени ранен в грудь и руку, первым бросил в противника

две ручные гранаты и, крикнув «ура» бросился на противника, но был ранен еще тремя пулями. Командование над 1 и 4 ротами мною было передано поручику Попову (командиру 1 роты). В это время был пробит кожух пулемета, расположенного в 4 роте и он был отправлен мною в полковой резерв. Когда происходили первые атаки, то к противнику подошло подкрепление силою до двух батальонов с 4 пулеметами, которое и усилило все передовые линии. Получив такое сильное подкрепление, противник вновь ринулся в атаки по всему фронту 1 батальона. На фронте 3 роты мною было приказано атаку принять на себя 2 роте, а 3 роте, не выходя из окопов, расстреливать противника.

Командир 2 роты штабс-капитан Трапезников, будучи уже к этому времени ранен в ногу, выскочил с ротою из-за ската и встретил противника штыками, от которых они бросились назад, понеся большие потери. При этой атаке был ранен в голову штабс-капитан Трапезников и в командование роту принял прапорщик Сытов. При этой атаке был также ранен в ногу командующий 3 ротой прапорщик Осипов и в командовании ротою вступил прапорщик Панкратов.

Боясь прорыва противника на своем правом фланге, я приказал роте резерва 2 батальона (6 рота) придвинуться к позиции 1 батальона и расположиться за 4 и 1 ротою. На фронте 4 и 1 роты атака противника была также дружно встречена штыками и противник, неся большие потери, побежал назад. Не получив нигде успеха и неся очень большие

потери, противник занял отдельные домики, северную часть дер. Маркцинаволя, где поставил свои 4 пулемета, а также и лощину перед фронтами всех рот. Ко второй атаке на 3 роту пулемет, находившийся в 3 роте, был засыпан землею и был отправлен мною в штаб полка для чистки.

Роты 2 батальона, расположенные в передовой линии (5-я) продолжали поддерживать огнем роты 1 батальона. К 8 У – 9 часам все атаки были отбиты и с этого момента, дабы дать возможность остаткам своих разбитых рот отойти безнаказанно назад в окопы, артиллерия противника начала громить наши окопы залпами не только шрапнелью, но и тяжелой артиллерии. Насколько была сильна артиллерийская стрельба можно судить по тому, что по всей линии окопов растянулся от взрывов такой густой дым, что положительно трудно было что-либо видеть по линии окопов. Неприятельская артиллерия стреляла настолько удачно, что наши все окопы были приведены в совершеннейшую негодность. Во многих местах окопов стрелков засыпало землею, но несмотря на все это, стрелки держались крепко, не оставляя своих окопов.

В это время был ранен в голову командующий 2 ротой прапорщик Сытов и в командование ротой вступил прапорщик Дорогушин. Ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь противника самого сильного напряжения продолжался непрерывно до 5 часов вечера. В промежуток времени между 11 и 3 часов дня были контужены: полковник Шелобаев, поручик Попов, штабс-капитан Успенский и подпоручик Ба-

жанов (первые три остались в строю).

Несмотря на такой сильный огонь и большие потери, роты 1 батальона, уже расположенные к этому времени в одну линию, находили возможность стрелять по отдельным людям противника, которые имели неосторожность под прикрытием этого ужасного огня, выбраться из лощины и домов и добраться до своих окопов, расположенных шагах в 400, за вышенностью.

С наступлением темноты артиллерийский огонь прекратился и только ружейный и пулеметный огонь повышался временами до сильного напряжения. Ночью пулеметы, а равно и все оставшиеся выбрались из деревни Маркцинаволя (северная ее часть) и днем 30 ноября она была занята нами.

На другой день, 30 ноября, было полное затишье, и вот тогда-то представилась следующая картина: весь фронт перед ротами 1 батальона был буквально усеян трупами противника, несмотря на то, что часть их была подобрана противником ночью. По скромному подсчету на этом фронте было убитых не менее 350—400 человек, не считая раненых.

Против моего правого участка наступали не менее 3У батальонов противника. Потери 1 и 2 батальонов за 29 ноября:

1. Офицеров: раненых 5 и контуженых 4 (три остались в строю)

2. Нижних чинов убитых и раненых 290 человек.

29 ноября 3 и 4 батальоны и 4 пулемета, расположенные в дер. Ранктен, около полудня получили приказание двинуть-

ся на перешеек у дер. Циршпинтен, где поступить в распоряжение генерала Мясникова. Батальоны прибыли к месту назначения ночью на 30 ноября и расположились в окопах к юго-востоку от указанной деревни, примыкая к ней.

В ночь с 30 на 31 ноября 3 и 4 батальоны и 4 пулемета сменили с позиции 1 и 2 батальоны, которые после смены отошли на их место. 3 батальон занял место 1 батальона, а 4 батальон – 2 батальона. Ежедневно расположение батальонов в окопах у дер. Циршпинтен обстреливалось орудийным огнем, а на позиции к северо-западу от дер. Маркциноволя, кроме того, ружейным и пулеметным.

2 декабря утром 2 и 1 батальоны были передвинуты в район ф. Грюнеби и дер. Састроскен. На батальоны были возложены следующие задачи:

1. Устройство тыловой позиции к западу от ф. Грюнеби, по линии от болота, против озера Вонс, до шоссе из дер. Венсовен в Састроснен.

2. Нести сторожевую службу на берегу болота от того же озера до высоты 125 – исключительно.

10 декабря батальоны были сменены батальонами 27 ССП и расположились: 1 батальон в дер. Циршпинтен, а 2 батальон в ф. Ублик.

Приказом генерал-лейтенанта Трофимова от 11 декабря за № 47 полку была поставлена задача обеспечивать фланг 19 полка, наступая на Трухсен, по мере продвижения вперед этого полка. Ко времени получения этого приказа полк рас-

полагался следующим образом: 3 и 4 батальоны и 4 пулемета, на передовой позиции, примыкая правым флангом к озеру Бувельно, 2 батальон в ф. Ублик, которому приказано было переправиться по мосту через озеро Бувельно, на западный его берег, где занять землянки, расположенные против ф. Огородкен, 1 батальон был расположен в дер. Циршпинтен, составляя резерв генерала Мясникова – начальника правого боевого участка генерала Трофимова. Так как указанным выше приказом ген. Трофимова, ген. Мясников, как бы устранялся от своей роли, и выполнение поставленной задачи возлагалось на весь полк, а не часть его, что мною был запрошен ген. Мясников о следующем:

1. Имею ли я право распоряжаться 1 батальоном и
2. Какая роль генерала Мясникова по отношению ко мне.

Генерал Мясников справившись у ген. Трофимова, ответил, что 1 батальон остается на своем месте, входя в состав общего резерва ген. Трофимова, а 2 батальон составляет резерв правого боевого участка, то есть моего боевого участка и 19 полка, добавив при этом, что роль моего участка второстепенная, понимая это в том, что первый успех должен развить 19 полк, без чего наступление 3 и 4 батальонов полка невозможно, почему при наступлении 2 батальону держаться за правым флангом 19 полка, через некоторое время, еще до начала наступления, 2 батальон был подчинен командиру 19 полка.

Таким образом, для выполнения поставленной мне зада-

чи оставались 3 и 4 батальоны (без 1/2 роты, которая расположена на восточном берегу озера Бувельно, занимая фланговую позицию против северной опушки дер. Маркциनावоля). Позиция, занимаемая 3 и 4 батальонами, считая от оз. Бувельно, имела такое направление: двух рот в северном и северо-западном направлении, а остальных – в западном направлении, продолжаясь в этом направлении по всему протяжению фронта 19 полка; позиция противника окаймляет нашу в тех же направлениях. Кроме того, против правого фланга 19 полка, шагов на 200 от наших окопов редут, усиленный проволочными заграждениями. Сложившаяся обстановка, особенно при отсутствии резерва, а также ясно выраженная моя задача в приказе ген. Трофимова, привели меня к следующему решению:

4 батальону держа огневую связь с 19 полком, наступать на Трухсен, 3 батальону имея направление по 4-му наступать на Трухсен, имея одну роту уступом за правым флангом, у берега оз. Бувельно, имея целью обеспечить наше наступление от охвата справа и прорыва к единственной переправе в наш тыл, единственную роту своего резерва расположив за правым флангом.

Были высланы разведывательные партии для разведки подступов к позиции противника. К 6 часам утра все было готово, ожидаем наступления 19 полка в 6 часов утра, в 7 часов посылаем в боевую часть узнать, когда же начнет наступление 19 полк, отвечают, что наступление начнут через

10 минут, но это не случилось.

Наконец в 10 часов утра сообщили с боевой линии, что стрелок 19 полка сообщил, что 19 полк перешел в наступление. Наблюдение с нашей стороны выяснило, что несколько стрелков 19 полка имели попытку выйти из окопов, но ввиду сильного огня со стороны противника, часть из них, оставшаяся в живых, залегла шагах в 30 впереди линии своих окопов, в окопах для секретов.

В то же время генерал Мясников запросил меня по телефону, почему не наступает 29 полк, так как 19 полк продвинулся вперед, на что я вынужден был, убедившись в действительности, ответить, что 19 полк доносит ложно, что 29 полк не может двинуться вперед раньше движения 19 полка. На что получился ответ генерала Мясникова, что в 29 полку есть своя задача – движение на Трухсен.

Ясно было, что эту видоизмененную задачу, еще при отсутствии артиллерийской подготовки, среди белого дня, в 10½ часов утра выполнить было нельзя. Ясно было, что до укрепленной позиции немцев, на расстоянии только в одном пункте 800 шагов, а в других от 1000 до 1500, никто не дойдет, но никто и не возвратится назад, так как при малейшем нашем выдвигении вперед мы должны были подвергнуться не только огню с флангов, но и тыла. Кроме того, направляясь на Трухсен, у нас образовывался разрыв у озера, что давало возможность немцам двинуться на переправу нам в тыл, а в резерве ни одного солдата. Если же игнорировать

направление на Трухсен и двинуться примыкая к озеру, то получался разрыв с 19 полком, что давало возможность противнику сделать то же, но все же мною было приказано 4 батальону двинуться вперед.

Как только 14 рота и взвод 16 роты начали одиночную перебежку вперед, противник открыл одиночную стрельбу по перебегающим из пулеметов, все выбежавшие оказались убитыми или ранеными (32 чел. убито и 92 ранено) – это при перебежках на 20 шагов. Досадно было то, что нам стрелять не представлялась возможность за отсутствием цели (немецкие окопы с бойницами).

Только к этому времени наша артиллерия открыла огонь. Убедившись окончательно в невозможности своим наступлением принести пользу, а наоборот вред общему делу, я передал генералу Мясникову, что наступать при отсутствии того же со стороны 19 полка нельзя, но если последует категорическое приказание вновь, то наступление будет продолжаться, но что вне всякого сомнения мы все погибнем, почему необходимо позаботиться о том, кто бы нас заменил на позиции.

Хотя генерал Мясников и обещал дать ответ, справившись у генерала Трофимова, но этого не сделал, а через некоторое время передал то же, что и раньше, почему не наступает 29 полк, так как 19 полк продвинулся вперед и даже перешел на «ура». На что, убедившись в действительности, приходилось давать все тот же ответ – все наступление и ата-

ки 19 полка состояли в попытках выдвинуться из окопов, а после открытия огня, уход назад, а в некоторых местах, при благоприятном рельефе местности оставаться впереди своих окопов от 15–50 шагов.

В этих бесплодных переговорах прошел целый день, а с наступлением сумерек 4 батальон продвинулся вперед шагов на 250–300, а часть 3 батальона шагов от 200–300, где окопались, доведя окопы до стрельбы с колена, а в некоторых местах до стрельбы стоя.

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство: днем немцы старались не дать нам возможности выйти из окопов, при нашем же движении вперед в сумерках, с их стороны не было ни одного выстрела, вопреки их всегдашней тактике с наступлением темноты производить хотя бы одинокую стрельбу. Для меня этот маневр представляется так, что немцы желали нас завлечь дальше, а затем расстрелять, так как при отсутствии наступления со стороны 19 полка мы при движении вперед, подвергались пулеметному огню из редута в тыл, почему я приказал дальнейшее наступление приостановить, выслав разведку, о чем и донес генералу Мясникову.

После чего получился ответ занять прежние окопы; батальоны были отведены назад. К этому времени 2 батальону было приказано занять передовые окопы 19 полка, туда же была двинута и 3 рота 1 батальона, а к утру 2 батальон и 3 рота были подчинены мне, 2 % роты 1 батальона заняли зем-

лянки у переправы, составляя резерв генерала Мясникова.

12 декабря 1 батальон был передвигаем на все боевые участки в помощь 26 полку, 18, 19, но непосредственного участия в бою не принимал, 2 батальон все время находился на участке 19 полка, передвигаясь с места на место по ходам сообщения, где и потерял 8 человек убитыми и 28 ранеными и сильно контуженым прапорщика Барсова, который, вопреки требованиям врача эвакуироваться сегодня, возвратился в строй. В 1 батальоне ранено 3 нижних чина.

Командир 29 ССП полковник Смирнов

Полковой адъютант поручик Окунев

Фонд 2280, опись 1, дело 339

Журнал военных действий 3-го САК с 18 ноября 1914 г. по 14 января 1915 г.

2 декабря 1914 г. Для того, чтобы дать частям 7 и 8 дивизий отдых, командующий армией передал в распоряжение генерала Родкевича 18, 19 и 20 стрелковые полки. Командир корпуса послал 20 полк в 8 дивизию, а 18 и 19 – в 7-ю. Начальникам 7 и 8 дивизий приказано занять этими полками участки передовых позиций, отведя занимающие их Сибирские полки в резерв 10 армии (в подчинение начальнику 5 стрелковой бригады), где они могут отдохнуть. В армейский же резерв отведен и 30 полк.

СХЕМА №9

Операция армии северного фронта 21-30 сент (4-15)

- сент. 1914 г.

Театр военных действий 3-го САК. 1914 г.

Днем немцы пытались переходить в наступление против

26 полка, но были отбиты огнем. На остальном фронте было тихо.

3 декабря. Ночью противник пытался атаковать 29 и 27 полки, но был отбит ружейным огнем. Утром немцы пытались наступать на Марцинаволя, но были отбиты. На остальном фронте шла только артиллерийская стрельба.

6 декабря. На фронте 84-й дивизии замечено ночью усиленное движение поездов и автомобилей. На фронте 7 дивизии замечено передвижение частей противника у д. Марцинаволя и Цупапродткера (Цу-Попродкена?) и увеличение числа батарей противника против 28-го полка.

7 декабря. В течение ночи и дня на фронте почти полное затишье.

8 декабря. На фронте корпусов ночь прошла спокойно, небольшая перестрелка была лишь против 84 дивизии.

9 декабря. На фронте без перемен. На участке 8 дивизии головы сап приблизились к проволочным заграждениям противника на 95-110 шагов.

10 декабря. Ночь прошла без перемен. Противник поддерживал слабый орудийный огонь. В отряде войскового старшины Казачихина происходили только незначительные стычки разведывательных частей. Более значительное столкновение было у д. Корцевена, где наш разъезд конных разведчиков 30-го ССП в 32 чел. внезапно атаковал три роты немцев, нанеся им значительные потери и обратив в бегство.

11 декабря. За ночь перемен на фронте не происходило.

В 1 час ночи противник открыл огонь из мортир по Марцинаволе и окрестностям. Ночью на участке 8 ССД 20-й стрелковый полк был сменен на позиции 31-м ССП и стал в д. Рантен.

В течение дня ввиду предстоящей атаки неприятельских позиций (телеграмма командира корпуса № 1773 и донесение полковника Линда) были передвинуты: 30 ССП из д. Махуховкен в Гурру и 17 ССП из Видминена также в Гурру, куда оба полка (прибыли – А.К.) к 7 час. вечера.

Кроме того, 10 и 11 декабря 26 ССП был переведен из д. Данновен к Грюнебергу и Дроздавену. Остальные части корпуса оставались на прежних местах.

Днем, в 12 час., противник открыл оружейный огонь по д.д. Чиршпинтен, Грюнеберг и позициям у Марцинаволи, около 2 час. дня начал обстреливать д. Ублик и повредил мост через Бувельно, с 11 час. утра – д. Домбровкен и с 2 час. дня – позиции 25-го ССП. Наблюдалось также усиленное движение мелких колонн от Шиморкена к Гуркельну. Перемен в расположении противника замечено не было.

12 декабря. *На 12 декабря назначена атака (приказ № 34) противника всей армией с целью выбить его из занимаемых позиций. 3-му САК, усиленному 5 стрелковой бригадой, дана задача овладеть Попродкенскими высотами и позициями противника на выс. 167 и 160 у д. Руден.*

Для исполнения данной корпусу задачи приказом от 11

*декабря № 34 было предписано*⁴⁷:

1. Правому участку генерал-майора Редько в составе 2 бр. 8-й ССД – 8 батальонов, 20-го стрелкового полка – 2 батальона, 8 ССАБ – 30 орудий, пушечного взвода тяжелой артиллерии – 2 орудия, 44 Донской казачий полк – 1 сотня и 3 роты 5-го Сибирского саперного батальона – атаковать и овладеть Попродкенскими высотами со стороны перешейка Пржикуп и позициями на высотах 167 и 160 у Рудена.

2. Среднему боевому участку генерал-лейтенанта Трофимова в составе 18 и 19 стрелковых полков – 4 батальона, 26, 27, 29 и 30 Сибирские стрелковые полки – 15 батальонов, 7 ССАБ – 24 орудия, 8 ССАБ – 8 орудий, 1-ой батарее 3 Сибирского мортирного артиллерийского дивизиона – 6 пол. гаубиц и 2 Сибирского тяжелого дивизиона – 10 орудий, 44 Донского казачьего полка – 1 сотни и 5 Сибирского саперного батальона – 1 рота. Всего 19 % батальона, 46 орудий, 1 сотня – атаковать и овладеть Попродкенскими высотами с юга на участке ф. Трухсен и выс. 161 и 165. По овладении Попродкенскими высотами продолжать развитие успеха преследованием противника.

3. Левому боевому участку полковника Воронежского в составе 25, 28 ССП и 1 батальон 27 ССП, 12 орудий 7 ССАБ, всего 9 батальонов и 12 орудий, – обеспечить тыл и левый

⁴⁷ Журнал военных действий 3-го САК заполнялся мягким карандашом. В данном случае первоначальный текст был вначале подчеркнут по левому полю, затем полностью стерт и заменен новым, намного более жирным. Наряду с этим, похоже, что часть страниц о бое 12 декабря 1914 г. из журнала была вырвана.

фланг среднего боевого участка со стороны Шимонкена и Николайкена.

4. Общему резерву под командой полковника Линда в составе 17 стрелкового полка – 2 батальона, стать у с. Чершпинтен, а при дальнейшем движении наступать средним боевым участком.

5. Осадной артиллерии под начальством генерал-майора Бржозовского содействовать атаке пехоты.

Исходное положение атаки занять с 7 час. утра, артиллерийский огонь открыть в 8 час. утра.

Таким образом, для овладения Попродкенскими высотами были назначены все войска участка генерал-лейтенанта Трофимова и часть войск участка генерал-майора Редько, находившиеся против Пржикопа именно 31 ССП и 22 орудия 8 ССАБ. Всего для атаки названных высот предназначалось 22 % батальона и 88 орудий, а для обеспечения операции и исполнения второстепенной задачи по овладению высотой 160 – 14 % батальона и 26 орудий. В резерве осталось: в общем 2 батальона, у генерала Редько 1 % батальона.

Действия правого участка

Атака началась с 7 час. утра 12 декабря. Высоту 160 атаковал 32 ССП и 20 стрелковый полк. Атакующие части в темноте дошли до проволочных заграждений и стали проделывать проходы. Был сделан 1 проход в который бросились части, назначенные для штурма. *Кто-то крикнул «ура», под-*

зваченное всеми атакующими⁴⁸. Немцы всполошились, открыли сильный огонь из винтовок, пулеметов и орудий по проходу. Атака была отбита и атакующие отошли назад и залегли у ж.д. станции, находящейся к востоку от д. Руден, а затем были отведены в передовые окопы нашей укрепленной позиции.

Дальнейшие попытки атаковать не увенчались успехом. Против Пршекопа и на выс. 167 наступал 31 ССП. Для устройства проходов в проволочных заграждениях была выслана команда сапер, которые днем были усилены стрелками до 70 чел. в течение дня проходов устроить не удалось, 31 полк поэтому остался в своих окопах.

Действия среднего участка

Для овладения Попродкенскими высотами войска участка должны были занять следующее исходное положение: 26 ССП к 6 час. утра должен был пройти Нитлицкое болото и захватить линию хутор Цу-Попродкен – хутор с мельницей к югу от выс. 165. 27 полку к тому же времени сосредоточиться у пос. Грюнеберга, 30 полку у сев. оконечности оз. Тиркло. Остальным войскам к этому времени изготавиться к атаке в занимаемых ими окопах. По занятии исходного положения полки должны были атаковать: 26 полк рощу, что к северу от пос. Цу-Попродкен. 27 полк – поддержать 26 полк, атакуя высоту 165, имея 1 батальон левее для обеспечения

⁴⁸ Предложение написано поверх стертого первоначального текста.

левого фланга. 18 и 19 стрелковые полки – атаковать окопы противника против своего фронта, 29 полк – наступать в направлении на Трухсен.

Таким образом, для главного удара и прорыва неприятельского расположения были назначены 26 и 27 ССП, которым для выполнения своей задачи нужно было предварительно пройти Нитлицкое болото. По сводке сведений, полученных от наших разведчиков, болото проходимо для одиночных людей, но во многих местах топко и люди проваливались по колено и выше. Пересекающие болото по всем направлениям осушительные каналы шириной 1–2 аршин. Канал Састростен около 4 шагов ширины. По болоту имеется несколько дорог, служащих для вывоза сена. Единственная удобная для переезда через болото дорога идет от Грюнеберга на Цу-Попродкен. Мосты на ней исправны. 26 ССП в 3 часа начал движение по дороге от фол. Грюнеберг к Цу-Попродкену, прикрываясь командой разведчиков, ходившей ранее на разведку болота. Достигнув леса на болоте в 1 версте от подошвы Попродкенских высот, полк развернулся в боевой порядок, назначив 1 и 4 батальоны для атаки Цу-Попродкена и высот севернее его и 3 батальон на фольварк с мельницей; 2 батальон оставался в резерве.

В темноте при безусловной тишине полк стал продвигаться вперед, но встретив канаву, шириною около 9 аршин, свернулся чтобы перейти канаву по мосту. При дальнейшем наступлении на правом фланге полка оказалось непроходи-

мое болото, которое пришлось обойти частью по большой дороге, частью правее. Часов около 7 утра были сбиты сторожевые заставы немцев и на их плечах роты ворвались в передовые окопы во дворик восточнее мельницы.

Далее 1 батальон, имея 4 роту в резерве за правым флангом, двинулся на Цу-Попродкен и окопы по сторонам его. При этом движении правофланговые роты попали под боковой огонь с выс. 140. Командир батальона направил для атаки ее 4-ю роту, которая быстро взобралась на высоту и захватила окопы с остававшимися там немцами.

1 рота пройдя восточнее Цу-Попродкена захватила вторую линию окопов, ворвавшись в лес продвинулась к его восточной опушке. По пути она захватила легкую батарею из 6 орудий, сняла ее прикрытие и поставила своих часовых, далее несколько севернее тяжелую батарею из 4 орудий, затем около 8½ часов утра вышла на опушку леса в тыл окопам противника, находящимся против 18-го стрелкового полка. 4 рота двигалась все время правее 1-й и уступом назад и также вышла на опушку леса правее 1-й роты.

2 и 3 роты, выбив немцев из Цу-Попродкена, также ворвались в лес и двигались уступом за левым флангом 1-й роты, причем было захвачено около 160 пленных.

4 батальон, имея 14-ю роту в резерве, наступал левее 1-го батальона и занял окопы западнее Цу-Попродкена. Он также ворвался в лес и направился к северо-западной его опушке.

3 батальон после занятия передовых окопов и фольвар-

ка с мельницей двинулся далее на север и захватил второй ряд окопов на лесистой горе, имевшей перед собой проволочные заграждения. Далее он не мог продвинуться. Из полкового резерва были выдвинуты 6 роты, но она не могла продвинуться, и залегла за болотом за стогами.

Согласно приказа войскам среднего участка с началом атаки 26-го полка должны были атаковать на своих участках 18 и 19 стрелковые полки. Последние занимали укрепленную позицию, причем расстояние до окопов противника правогофлангового участка 19-го полка было 60-100 шагов, а перед фронтом 18-го полка до 1000 шагов. К 6 часам утра полки подтянули резервы и изготовились к атаке. Когда началась сильная стрельба в 26 полку, 18 и 19 полки перешли в наступление, но встреченные сильным огнем должны были частью залечь, частью вернуться в свои окопы⁴⁹.

Около 9 часов утра был влит в боевой порядок батальон 29-го ССП, и было приказано 18 и 19 стрелковым полкам опять атаковать. Эта вторая попытка также не имела успеха, хотя две роты 26 полка к этому времени уже вышли в тыл к немцам.

В 2 часа было снова отдано категорическое приказание 18 и 19 стрелковым полкам, подкрепленным еще одним батальоном 29-го ССП. 19 полк бросился на штурм, но был снова отбит, 18-й и один батальон 29-го полка стали по одному

⁴⁹ Выделенный курсивом текст написан поверх первоначального, который был стерт.

вылезать из окопов и продвигаться вперед.

В 6 часов вечера батальон 19 стрелкового полка снова сделал неудачную попытку броситься на штурм, а в 7 час. 30 мин. вечера роты 18-го и 29-го полков заняли Цу-Марци-наволю.

Этот успех оказался слишком запоздалым и не мог помочь 26-му полку. Согласно приказа по среднему боевому участку два батальона 27 ССП с горной батареей к 6 час. утра сосредоточились у ф. Грюнеберг, но не выступили тот час же на северной стороне болота, а задержались в ожидании когда 26-й полк продвинется вперед и выиграет пространство выхода и развертывания этих батальонов. Только к 7 час. 20 мин. утра, когда стало известно, что 26 полк прошел болото, полковник Афанасьев послал один батальон с горной батареей по дороге на Цу-Попродкен.

Стало светать, движение батальона было тотчас же обнаружено немцами. По нему был открыт сильный артиллерийский огонь с выс. 165, вследствие чего батальон должен был продолжать движение цепями, что чрезвычайно замедлило движение. Только к 10 час. утра он достиг места расположения резерва 26-го полка у северной окраины болота, где и оставался ввиду сильного артиллерийского огня противника. Следовавшая с этим батальоном горная батарея, попавшая под сильный артиллерийский огонь, вынуждена была укрыться в ближайший перелесок, где и оставалась в бездействии до вечера. Другой батальон двинут был значитель-

но позже и дошел только до середины болота.

Сосредоточенный артиллерийский огонь противника на участке между батальонами 26 и 27 полков и лесом не прекращался до вечера и связь с батальонами, ворвавшимися в лес, была утрачена. Все попытки командира 26 полка восстановить ее не приводили ни к чему.

Батальоны 26 полка, не поддержанные резервами, вели бой одни. По докладу капитана Бейнара, случайно спасшегося, видно, что когда 1 и 4 батальоны вышли на восточную опушку леса, то были встречены огнем со стороны окопов, находящихся против 18 и 19 стрелковых полков. Одновременно обнаружилось наступление немцев со стороны Цу-Марцинаволи, Трухсена и д. Попродкен. Немцам удалось окружить прорвавшиеся батальоны. Людям пришлось пробиваться, но это удалось немногим. Отходу помог огонь горной батареи, обстрелявшей южную опушку Попродкенского леса.

Около 12 часов дня полковник Афанасьев донес, что по имеющимся сведениям от разведчиков выс. 165 немцами оставлена, и он переходит в наступление. На поддержку ему были направлены два батальона 30 полка. Наступление это не состоялось, и 3-й батальон 26 полка не был поддержан. К вечеру и он был окружен немцами.

В 6½ час. вечера полковник Афанасьев донес, что 26-й полк выбит из леса и отошли на болото, понеся большие потери, и что батальон 27-го полка залег за канавой и продвиг-

нуться не может. При таких условиях повторная атака по мнению генерала Трофимова успеха не обещала, поэтому он приказал частям его участка отойти на прежние места, что и было исполнено к 12 час. ночи.

Действия левого боевого участка

Действия левого участка (25 и 28 полки) выразились выдвижением редких цепей. 28-му полку удалось занять окраину д. Гуркельн, а батальону 27 полка Шонвизе и лес восточнее ее.

...⁵⁰после того, как была рассеяна нашим огнем одна германская рота, наступавшая к Шонвизе от Боркена, и колонна, шедшая к этой деревне с севера.

Одной из причин неудачи атаки является невозможность устроить надежную связь передовых батальонов со штабом дивизии вследствие сильного огня крепостных орудий со стороны Шимонкена, под которыми находилось болото и южные скаты Попродкенских высот. Этот огонь совершенно не допускал доставку донесений или настолько замедлял ее, что например, сведения о неудаче 26-го полка начальник дивизии получил только в 6½ час. вечера, когда 26 и 27 полки отошли уже за канаву на Нитлицком болоте.

Общие потери корпуса за 12 декабря выразились:

У генерала Трофимова убито офицеров 4, н.ч. 164, ранено офицеров 8, н.ч. 696, контужено н.ч. 15, б.в.п. офицеров 5,

⁵⁰ В этом месте предыдущая страница или страницы были вырваны.

н.ч. 1200.

У генерала Редько убито офицеров 2, н.ч. 79, ранено офицеров 3, н.ч. 306, пропало офицеров 2, н.ч. 19.

Всего в корпусе 28 офицеров и 2706 н.ч.

13 декабря. На ночь приняты меры для встречи предполагаемой атаки немцев, но ночь прошла спокойно, противник, очевидно, сам ждал повторения атаки и всю ночь светил прожекторами. Армии приказано продолжать сближение с противником, беспокоить его сильными партиями, делать проходы в проволочных заграждениях, где можно вести минные галереи.

Фонд 2280, опись 1, дело 340

**Журнал военных действий 3-го САК
с 16 декабря 1914 г. по 18 января 1915 г.**

16 декабря. За ночь перемен не произошло. В центре 26-го корпуса замечается более усиленная деятельность противника. У Марцинаволи смена 19-го полка 17-м закончена. 19 полк отошел к Гурре. На фронте редкая стрельба.

В 11 час. утра от начальника штаба армии получена телеграмма с приказанием командующего армией о прикрытии фронта 25-го и 28-го Сибирских стрелковых полков самовзрывающимися фугасами самым спешным образом, а также обратить внимание на надежное укрепление позицией, защищающих Чершпинтенский перешеек. Распоряжение это передано генерал-лейтенанту Трофимову.

На фронте 8 дивизии в течение минувшей ночи и дня велись обычные перестрелки и редкая орудийная стрельба. Немцы очевидно берегут снаряды. На фронте 7 дивизии противник артиллерийской стрельбы не открывал. Стреляла 2 батарея 7 артиллерийской бригады, прекратившая работы немцев у Цу-Попродкена.

17 декабря. В течение дня 19 стрелковый полк перешел из Гурры в Микоссен.

К вечеру противник сосредоточил сильный огонь по правому флангу 32 ССП, против которого было замечено также накопление немцев. Попытка их атаковать была остановлена нашим ружейным огнем. К 8-30 перестрелка здесь затихла. Было также замечено накопление немцев у Цу-Попроткена и фольварка с мельницей.

В 11 час. вечера из штаба армии была получена телеграмма чтобы войскам 26-го и нашего корпусов принять меры на случай атаки немцев, а несколько позже — о том, чтобы наблюдатели не оставляли наблюдательных пунктов.

Днем продолжалось укрепление тыловых позиций. Вырыто за день 2560 шагов ходов сообщений, устроено в них 14 землянок и 26 крытых отхожих мест.

Солдаты и офицеры одной из армейских частей во время богослужения. 1914 г.

18 декабря. День прошел спокойно, наша артиллерия стреляла по немецким рабочим, копавшим окопы. Ввиду получения от генерала Будберга телеграммы войскам группы было приказано ночью быть бдительными, так как штаб армии предполагает, что немцы накануне своего нового года могут сделать попытку перейти в наступление.

24 декабря. На фронте 7 ССД 17-й ССП сменяется 19-м. 17-й полк отошел в Гурру в резерв. Днем противник обстрелял артиллерией расположение 28 ССП. Сделано распоряжение об особой бдительности ночью ввиду предполагаемой

атаки противника.

25 декабря. Особого оживления у противника на фронте 3 Сибирского и 26 армейского корпусов не было замечено, но меры предосторожности все же были приняты. Ночь прошла спокойно. Днем на фронте 26 и 3 Сибирского корпусов происходила обычная орудийная и ружейная стрельба. Наша артиллерия стреляла по Трухсену.

26 декабря. За ночь перемен не произошло, перестрелка была только на фронте 26 армейского корпуса. Днем артиллерия противника обстреливала 31 полк.

27 декабря. Днем перемен не происходило. Получено распоряжение о сосредоточении в ближайшие три дня 5-й стрелковой бригады в районе Видминена (телегр. ген. Бутберга № 5654).

28 декабря. Днем противник обстреливал артиллерийским огнем правый фланг 32 полка, окопы 31 полка. Окопы во многих местах разрушены.

29 декабря. За ночь перемен не произошло. Отданы распоряжения о сборе 5-й бригады в районе Мазуховкен. На фланговой позиции преступлено к устройству искусственных препятствий из колючей проволоки.

30 декабря. На фронте 3 Сибирского и 26 армейского корпусов ночь прошла спокойно. Полки 5-й стрелковой бригады выступили из Гурры в район Мазуховкен: 18 полк в 8-45 утра, 19-й – в 8 час. утра. Ввиду ухода из района 8-й ССД 20-го стрелкового полка, бывшего в участковом резерве, был

образован сборный резерв из 1 батальона

31 полка, 2 рот 32 полка и 1 роты 29 полка. Резерв расположен в д. Ципркен. 31 и 32 полки остались на прежних местах.

31 декабря. На фронте 3 Сибирского и 26 армейского корпусов за ночь перемен не произошло. На фронте 64 дивизии противник ручными гранатами мешал сапным работам.

Вследствие исключения из отряда ген. Трофимова 5-й стрелковой бригады, 29 и 30 Сибирские стрелковые полки в полном составе заняли позиции у д. Марцинаволя. На тыловой позиции Ней-Юха – Клаусен заканчивается устройство проволочных заграждений и расчистка впереди лежащей местности. Ввиду кануна Нового года приказано усилить бдительность и тревожить противника партиями разведчиков.

Глава 2

1915 год

Военные действия

Фонд 2280, опись 1, дело 340

**Журнал военных действий 3-го САК
с 16 декабря 1914 г. по 18 января 1915 г.**

1 января 1915 г. На фронте 3 Сибирского и 26 армейского корпусов без перемен. Ночью на фронте 64 дивизии немцами было предпринято нападение мелкими партиями. Нападение было отбито.

На фронте 8 дивизии на участке 31 полка около 12 час. 40 мин. ночи к сапе подползли немцы и начали бросать ручные гранаты, одновременно противник повел наступление из редута № 2. Нашим ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем наступление было отбито. В 2 часа ночи оружейная стрельба прекратилась.

На фронте 7 дивизии на участке у д. Марцинаволя немцы, прекратив перестрелки, безоружными вылезли на бруствера окопов, как бы предлагая перемирие, но огнем наших пехоты и артиллерии принуждены были скрыться. У той же деревни

взяты два пленных 33-го фуз. полка.

Генералу Трофимову приказано сменить 29 полк для присоединения его к своей дивизии.

Положение 8 арміи 29 Января 1915г.

IV.

Боевые действия 10-й армии. Январь 1915 г.

Ввиду заключения по предложению немцев перемирия на участке 19 стрелкового полка для уборки убитых и раненых из штаба армии циркулярно подтверждено запрещение заключать соглашения с противником, и в частности, перемирие без разрешения командующего армией.

2 января. На фронте 7 дивизии против дер. Марцинаволи около 1 час. 30 мин. дня немцы открыли сильный артиллерийский огонь тяжелой артиллерии, наша тяжелая артиллерия отвечала.

3 января. Ночью 29 ССП был сменен у д. Марцинаволя тремя батальонами 27-го ССП. По смене 29 ССП отошел в д. Данновен, откуда выступит на присоединение к своей дивизии когда понадобится.

14 января. Приказом командующего армией от 9 января № 39 корпусу назначена тыловая дорога от Рантена на Лык, Чарна – Весь – Райгород – Августов – Курьянки – Гродна.

Окоп зимой

На участке у Марцинаволи из немецких окопов раздавались крики «ура», очевидно немцы праздновали день рождения кайзера.

18 января. За ночь перемен не произошло. Днем на всем фронте, за исключением среднего и левого участка 7 дивизии происходила артиллерийская и ружейная перестрелка более оживленная, чем в предыдущие дни. На фронте 8 дивизии наша артиллерия удачно обстреляла пехоту противника западнее д. Рудена и сменявшиеся части на высоте 160, заставила замолчать мортиры, стоявшие севернее выс. 167 и разогнала рабочих, устраивавших проволочные заграждения против д. Кл. Воля.

На фронте 7 дивизии немцы сегодня бросали гранаты в окопы у Марцинаволи.

Штабом армии сделано распоряжение о скорейшем окончании укрепления тыловой позиции. Работы заканчиваются на левом фланге у оз. Сдедер и доканчиваются проволочные заграждения перед всем фронтом.

Фонд 3363, опись 1, дело 11. Л. 1-20об

Описание военных действий 29 ССП

за период времени с 1 января по 4 марта 1915 г.

1 и 2 января 1 и 2 батальоны и пулеметная команда занимали позицию у д. Маркцинаволя, начиная от озера Бувельно по северной окраине этой деревни, огибая ее с западной стороны приблизительно до одной трети длины. 3 батальон располагался в ф. Ублик, 4 батальон в землянках у переправы через озеро Бувельно, на западной ее стороне, против ф. Оградкен.

В ночь со 2 на 3 января полк был сменен на позиции 27-м ССП. После смены расположился: 1 и 2 батальоны в дер. Гр. Канопкен, 4 батальон в дер. Дановен, 3 батальон и пулеметная команда остались в ф. Ублик. 1 и 2 батальоны, подвергшись артиллерийскому обстрелу, перешли в дер. Бильскен.

4 января полк с наступлением сумерек прибыл и расположился: 1 и 2 батальоны в дер. Хейбуттен, остальная часть полка – в дер. Рантен, где и оставались до 13 января. В ночь

с 13 на 14 января по распоряжению начальника дивизии в дер. Ципркен располагался 4 батальон, днем 14 января – 2 батальон. В ночь с 14 на 15 января 3 батальон, – это распоряжение было вызвано ожиданием наступления немцев в день рождения их императора.

Пулеметная команда сибирского стрелкового полка

В ночь с 15 на 16 января была произведена смена на позиции 32-го ССП. 3-й, три роты 4 батальона и 6 пулеметов расположились на укрепленной позиции по линии от северного изгиба Стасвинненского канала через дер. Стасвиннен, Кл. Воля до берега озера Войнов, в версте южнее дер. Кл. Воля.

2 и 3 роты 1 батальона расположились в ф. Линденгоф, по одной роте от 1 и 4 батальонов расположились в ф., в одной версте к северу от дер. Ципркен в дивизионном резерве, команда охотников заняла разрыв до левофлангового полка 64 пехотной дивизии.

В таком положении батальоны располагались по ночь с 18 на 19 января. В этот промежуток времени из боевой линии наряжалось на ночь по 100 человек для производства саперных работ и одна рота от отдыхающих батальонов для усовершенствования на позиции ходов сообщения. Днем и ночью противник обстреливал наше расположение редким ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем, который иногда переходил в энергичный.

В ночь с 18 на 19 января 3 и 4 батальоны были сменены на позиции 1 и 2 батальонами. В дальнейшем по ночь с 27 на 28 января смена частей на позиции производилась через трое суток. Все время продолжалась ружейная и артиллерийская перестрелка, временами переходя в очень энергичную.

С 15 января по распоряжению высшего начальства, в штабе дивизии при содействии командиров отдельных частей, составляются планы атак укрепленных позиций Мазурских озер перед фронтом дивизии. По этому плану 29 ССП при содействии 1 батальона 31 ССП, должен был атаковать укрепленную позицию между дорогою от ст. Руден на дер. Руден и дорогою, идущею по юго-восточному берегу озера Руден-Зее на дер. Руден. Подготовительная работа для вы-

полнения выработанного плана в полку состояла:

1. в рекогносцировке местности и позиции командою наших разведчиков,
2. в заготовке земляных мешков,
3. в подробной разработке плана атаки,
4. в доступном ознакомлении не только офицеров, но и взводных унтер-офицеров с местностью и укреплениями немцев.

Основной план и время атаки несколько раз видоизменялся, но атака так и не состоялась.

В ночь с 27 на 28 января полку, совместно с остальными полками дивизии, приказано было начать отступление по дороге: Линденгоф, Ципркен, Малинкен, Рантен и далее до занятия позиции Ней-Юха, Кл. Крживен, Пловзен. Дабы ввести противника в заблуждение во время отхода с позиции, команда наших разведчиков редкой цепью заняла позицию полка. После этого начал отход к ф. Линденгоф правый боевой участок, а затем и левый. Команда разведчиков продолжала оставаться на позиции, производя редкую перестрелку с немцами. Когда весь полк стянулся, то начали движение по указанному пути, прикрываясь 4 батальоном, назначенным в арьергард.

В силу неизвестных обстоятельств приказано было занять позицию по линии: Ней-Юха, Лискен, высота 167. Позиция была занята тремя батальонами и 6 пулеметами. 2 батальон, составляя дивизионный резерв, был расположен в дер. Бал-

ламутовен.

1 батальон и 2 пулемета расположились в дер. Ней-Юха. 29 января в 6 часов утра раздались первые выстрелы, батальон был выведен по тревоге для занятия позиции и устройства окопов, вперед была выслана команда пеших разведчиков под командою офицера, кроме того, каждая рота выслала свои разведывательные партии.

В 1 час 47 минут дня было замечено движение из дер. Ольшевин двух колонн немцев: одна на восток, другая на юго-восток. Вскоре первая колонна развернулась и повела наступление, подаваясь к левому флангу. Часть 3 роты подалась назад, то же сделал и взвод 4 роты, занимавший разрыв между 2 и 3 ротами. Позиция была занята таким образом: 1, 2, и 3 роты в боевой линии, 4 рота – в резерве за левым флангом, как наиболее слабым, благодаря наличию там подступов и отсутствию окопов. Командир батальона, возвратив отступившие части на их позицию, перевел 1 взвод 1 роты для усиления 3 роты.

Несмотря на наш частый ружейный огонь и огонь двух пулеметов, неприятель энергично наступал. Наступлению немцев благоприятствовала сильная метель, не позволявшая рассмотреть человека дальше 100 шагов; кроме того, метель засыпала окопы, винтовки и пулеметы, которые скоро покрывались ледяной коркой и отказывали в действии. Вскоре немцы открыли и огонь артиллерии, которым один наш пулемет был разбит.

Прикрываясь пулеметным огнем, немцы пошли в атаку, но атака была отбита огнем 2 роты. Одновременно атака была поведена и на 3 роту, но тоже была отбита. Подтянув пулеметы, противник открыл из них энергичный огонь по расположению 3 роты. Подготовив пулеметным огнем атаку, противник повел быстрое наступление на участок 3 роты, стрелки не выдержали и отступили. Единственный офицер роты подпоручик Блохин был к этому времени ранен.

Противник воспользовался этим прорывом чтобы двинуться в тыл боевому порядку 1 батальона, но энергичной контратакой 4 роты был опрокинут. Оправившись, немцы вновь перешли в атаку, которая также была отбита. После второй атаки последовала третья, но была отбита. После третьей атаки немцами был сыгран какой-то сигнал, и атаки больше не повторялись.

Средний боевой участок наступлению немцев не подвергался. На левом боевом участке бой развивался следующим образом: противник открыл сильный артиллерийский огонь, снаряды попадали прямо в окопы. Несмотря на этот ужасный артиллерийский огонь и на то, что противник охватил наш левый фланг (связи с 31 ССП не было), роты держались на своих позициях. Для противодействия охвату фронт позиции был изменен загибом левого фланга. Вечером противник повел атаку, но она была отбита огнем.

2 батальон, находившийся в дер. Балламутовен, получил приказание двинуться на д. Кролевен и далее в лес, что за-

паднее этой деревни у линии железной дороги и атаковать противника во фланг, что и было исполнено. Результат атаки: пленные 1 офицер и 28 нижних чинов, противник отброшен за озеро Завинд-Зее.

Получив приказание об отступлении и занятии позиции от д. Гр. Малиновкен до ф. Цу-Червонкен было сделано распоряжение об отступлении: по дороге Лискен, Езеровскен, Гр. Малиновкен. 2 батальону и 2 пулеметам было приказано из Балла-Мутовена отступить на ф. Цу-Червонкен – левый фланг позиции полка, оттуда, установив связь с 31 ССП, занять позицию вправо до соприкосновения со средним боевым участком – 1 батальоном.

Правый боевой участок заняли 2 роты 3 батальона, в правом и среднем боевом участке было 3 пулемета. 4 батальон расположился в дер. Гр. Малиновкен, в полковом резерве. Такое положение полк занял к 5 часам ночи 30 января. Боевая часть немедленно приступила к устройству окопов; кроме того, резерв приступил к устройству сомкнутого окопа у западной оконечности дер. Гр. Малиновкен. Этот окоп должен был составить вторую оборонительную линию. Две роты 3 батальона были направлены к дер. Пиаскен для обороны межозерного пространства. Весь день 30 января прошел спокойно.

31 января противник начал энергично обстреливать артиллерийским огнем расположение среднего и левого боевых участков, причем против левого участка на расстоянии

2000 шагов были видны пехотные цепи. Около 7 часов вечера было получено приказание об отступлении главных сил в дер. Высокен. Отступление должно было начаться в 8 часов вечера. Когда батальоны и пулеметы правого и среднего боевых участков стянулись к восточной окраине дер. Гр. Малиновкен, а батарея участка выдвинулась на дорогу, было начато движение на дер. Страудавнен, Зоффен. Последней двинулась команда пеших разведчиков.

Не доходя дер. Зоффен, колонна остановилась для пропуска 31 ССП, который двигался по дор. Оратцен, Мильскен, Зоффен. Дальнейшее движение должно было продолжиться по дор. Хельхен, Голубиен, Высокен. 3 и 4 батальоны и 4 пулемета от дер. Зоффен должны были составлять арьергард, который при дальнейшем движении должен был расположиться по-батальонно в дер. Голубиен, Голубкен, выставив сторожевую охрану по линии: Гр. Гончаровен, Покунен, высота 144, 136 включительно. Все это было выполнено к 7 часам утра 1 февраля.

Весь день сторожевое охранение вело перестрелку с разъездами и передовыми пехотными частями. Временами по нашему охранению открывала огонь неприятельская артиллерия, но без вреда для нас. Около 9 часов вечера было получено следующее распоряжение: занять позицию от дер. Крживен до дер. Дуткен, остальную часть полка расположить в д. Скоментнен, выставив сторожевое охранение по линии Маречиновен, Саборовен, Высокен, Писсаницен.

В исполнение этого приказа 3 и 4 батальоны заняли сторожевое охранение, 1 батальон расположился в дер. Скоментнен, а 2 батальон занял позицию. Снятие и выставление сторожевого охранения на чрезвычайно широком фронте в боевом соприкосновении с противником было сопряжено с огромными трудностями, но все-таки производилось в большем порядке. В 9 ½ часов утра 2 февраля было получено приказание: полку, составив арьергард, прикрывать отступление главных сил дивизии – остальных ее частей. Путь движения по пути главных сил: дер. Калиновен, Ковален, Ал. Чимохен, Гинген, Грабово, Пр. Бернатки.

Движение главных сил было очень медленное, так например, от границы до дер. Грабово движение продолжалось не менее трех часов. Противник же наступал, подвергая нас обстрелу не только спешенной кавалерии, но и пехотными частями и артиллерией, подвезенной на автомобилях. Для противодействия отступать пришлось перекатами, занимая батальонами позиции. Достигнув дер. Грабово, из полка были выделены 1 и 2 батальоны для занятия сторожевого охранения по линии: дер. Топиловка, Яновка, ф. Гавенлок, д. Грабово, Нов. Рудки включительно. Остальная часть полка расположилась в д. Пр. Бернатки.

Пехота на марше. 1915 г. Польша

Противник шел по пятам. С наступлением темноты часть 3 роты, занимающая д. Грабово после энергичного обстрела пулеметным огнем была атакована немцами и почти вся погибла, а деревня была занята немцами. Полурота 1 роты заняла позицию у восточного выхода из этой деревни, 3 и 4 батальоны и пулеметы заняли позицию у западной окраины дер. Пр. Бернатки.

Ночью было получено приказание: продолжить отступление на г. Августов и занять позицию – от западной оконечности озера Нельское в направлении на середину Пр. Жарново до дороги из г. Августов на дер. Пр. Туровка. В боевой линии были расположены 1, 2 и 4 батальоны и 6 пулеметов,

в полковом резерве – 3 батальон и 1 пулемет, который расположился у западной опушки леса, что у южного берега оз. Нельское.

3 февраля, несмотря на большую усталость как результат усиленного движения и работ по укреплению позиций, недоедание, плохую погоду, сильный холодный ветер, снег, дождь, стрелки с рассветом как бы ожили и с большой энергией принялись за устройство новых окопов и исправление старых. К 10 часам утра на всей позиции уже были готовы окопы для стрельбы стоя. Все находились в ожидании наступления противника, но он не появился.

Но вот в 10½ часов утра из г. Августова начал прибывать по-батальонно 31 ССП для смены нас на позиции. Движение производилось в колоннах. Противник, очевидно, заметил это передвижение и открыл самый ужасный артиллерийский огонь по колоннам и окопам. Несмотря на этот огонь, смена была произведена. 1 и 4 батальоны уже прибыли в г. Августов, как было получено приказание об отмене смены. Ввиду этого распоряжения 2 и 3 батальоны составили резерв правого боевого участка. Через некоторое время 2 батальон был двинут для парирования охвата немцами правого фланга нашего боевого расположения.

В 9 часов вечера 3 февраля было приказано начать отступление по пути Августов, Штабин. Вперед были высланы обоз и артиллерия, в прикрытие к которой был назначен 4 батальон.

4 февраля. В Штабин полк собрался часам к 11 утра, откуда перешел в дер. Каменна, где расположился по квартирам. К вечеру 5 февраля 4 и 3 батальоны и 6 пулеметов заняли позицию по южному берегу реки Бобра: от речки Каменна до исходящей от угла леса, что напротив дер. Острово, а 4 батальон от указанного угла леса до лощины, что идет приблизительно от середины дер. Ново-Каменна к р. Бобр.

6 февраля вечером, с наступлением темноты, 3 и 4 батальоны были сменены 1 и 2 батальонами.

8 февраля согласно приказания начальника дивизии, на северный берег р. Бобр начали переправляться 4, 3 и 2 батальоны, имея первоначальной задачей содействовать атаке немцев у д. Южная Ястржембна 31-м ССП, а затем взятие и Северной Ястржембны. При переправе пришлось идти по вязкому болоту, покрытому тонкой ледяной коркой, которая на каждом шагу ломалась под ногами, шли по пояс в воде. К 2 часам дня 3 и 4 батальоны переправились и сосредоточились у дер. Острово. Отряду была дана задача содействовать наступлению 31 ССП охватом во фланг и тыл.

31 полк переправился через р. Бобр у железнодорожного моста. В 3-м часу дня повели наступление. В боевую линию были назначены от 3 батальона 9 и 10 роты и от 4 батальона 13 и 14 роты, остальные четыре роты составили резерв, которому приказано двигаться за правым флангом боевого расположения. 14 роте, направляющей, было приказано двигаться к северо-западу и войти в связь с 31 полком.

Когда передовые роты вошли в лес, то они были встречены из окопов сильным ружейным и пулеметным огнем. Ввиду того, что передовые роты 4 батальона оказались значительно впереди рот 31 полка и с таковым еще в связь не вошли, о чем донес командир 14 роты, то опасаясь, что эти передовые роты будут отрезаны, были высланы из резерва в образовавшийся разрыв в боевую линию влево

15 и 16 роты. Когда вновь высланные роты привлекли на себя огонь противника, 13 и 14 роты выдвинулись вперед в охват справа. 15 и 16 роты подались тоже вперед и когда все роты подравнялись, то неприятель открыл, как из окопов, так и из колонн, находящихся в деревне, убийственный ружейный и пулеметный огонь.

Невзирая на сильный огонь и большие потери, роты дружно и стремительно пошли вперед. Левофланговая

16 рота при движении вперед зашла во фланг и тыл противника, несмотря на сопротивление, заставила противника положить оружие. При дальнейшем движении вперед и атак одного из окопов рота взяла пулемет. 15 рота, заметив в одном из окопов неприятельский пулемет с ротой, открытой силой, несмотря на сильный огонь, ринулась в атаку на окоп и захватила пулемет.

Противник оказывал самое упорное сопротивление, пытаясь временами сам броситься в контратаку, но все роты так быстро и стремительно шли на противника, что, несмотря на заранее выбранные им позиции и окопы, был последова-

тельно выбиваем из всех своих окопов. Продолжая наступление, 15 и 14 роты, заметив неприятельскую батарею, бросились вперед, намереваясь захватить ее, но это не удалось ввиду значительного расстояния и сильного огня отступающих колонн неприятеля. Лишь было захвачено 5 зарядных ящиков со значительным количеством снарядов, 3 лошади с упряжью и 19 человек пленных.

Преследование противника продолжалось. Роты прошли дер. Ястржембна (южная) и заняли окопы на северной окраине этой деревни. Двигаться дальше не представлялось возможным за недостатком патронов, кроме того, необходимо было ожидать подхода частей 31 полка и нашего 3 батальона, который во время боя держался уступом за правым флангом боевого расположения. Как только роты заняли окопы, неприятельская тяжелая артиллерия открыла по ним сильный перекрестный огонь с трех пунктов:

1. со стороны д. Красный Бор,
2. Ястржембна северная,
3. шоссе на Липск.

Стрельба производилась до наступления полной темноты.

Несмотря на сильный огонь, роты оставались на своих местах до 11 ½ часов ночи, когда было получено приказание об отходе на дер. Каменна. Проходя назад через деревню, ротами были забраны все убитые и раненые. Действия всех чинов, как г.г. офицеров, так и стрелков, были выше всякой похвалы. Все, как один, не считаясь с числом противника и

опасностью, дружно и стремительно двигались вперед, имея лишь ввиду дойти до врага и сокрушить его.

Особенную энергию и инициативу проявили г.г. ротные командиры – 16 роты штабс-капитан Писарев, 15 роты подпоручик Яковлев, 14 роты прапорщик Знаменский и 13 роты прапорщик Эсальник, благодаря чему и были достигнуты блестящие результаты и победа над врагом. Наши трофеи составили: 2 пулемета, 5 зарядных ящиков, 19 человек пленных. Перед боем состав рот был следующим: в 13 роте 125 чел., в 14-й – 140 чел., 15-й – 102 чел. и в 16-й – 75 чел. (три взвода). Потери убитыми и ранеными: в 13 роте – 32, в 14-й – 46, в 15-й – 30 и в 16-й – 21 чел.

Действия 3 батальона заключались в следующем: в 3 часу дня 3 батальон совместно с 4-м повел общее наступление, выдвинув в боевую линию 9 и 10 роты, остальные роты двигались уступом за правым флангом. В лесу, что западнее дер. Острова, батальон был встречен сильным ружейным огнем, с севера опушка обстреливалась и артиллерией противника. Выйдя из леса 3 батальон повел энергичное наступление в обход д. Южная Ястржембна, невзирая на сильный ружейный огонь противника. Для обеспечения фланга и тыла была выслана полурота 12 роты на высоту 61,3, что южнее дер. Ястржембна северная. Когда рота заняла впереди леса имевшиеся окопы, артиллерия противника открыла сильный перекрестный огонь со стороны Красный Бор, Ястржембна северная и шоссе на Липск. Для обеспечения со стороны д.

Сев. Ястржембна была выдвинута в боевую часть 11 рота. Вместе с 3 батальоном наступала и пешая команда разведчиков 29 ССП.

Несмотря на сильный огонь, батальон остался на своих местах до 11 ½ часов вечера, когда было получено приказание об отходе в дер. Каменна. В 11 ½ часов вечера батальон был собран в дер. Ястржембна Южная, оттуда и двинулся на д. Каменна, вынеся убитых и раненых, как своих, так и германцев. Действия как г.г. офицеров, так и нижних чинов выше всякой похвалы: роты наступали, точно двигаясь по церемониальному маршу, невзирая на сильный огонь противника. Потери батальона: ранено 3 офицера – один смертельно, 9 убитых и раненых нижних чинов.

2 батальон, переправившись к 7 часам вечера, оставался в дер. Острово, выслав одну роту для обеспечения себя со стороны г. Липска. 1 батальон продолжал оставаться на позиции полка по южному берегу р. Бобр. В 11 ½ часа вечера батальоны, прикрываясь 2 батальоном, по переправе через р. Бобр у железнодорожного моста перешли: 3 и 4 батальоны в дер. Каменны, 2 батальон занял правый участок позиции полка по южному берегу р. Бобр.

Согласно приказания начальника дивизии мною около 1 часу дня 10 февраля было приказано 3 и 4 батальонам двинуться в распоряжение генерала Хильченко, находящегося в господском дворе при д. Ново-Каменна. К 2½ часам дня батальоны прибыли к генералу Хильченко и получили от него

личное приказание немедленно переправиться через р. Бобр у железнодорожного моста и явиться к командиру 32 ССП, от которого и получать дальнейшие указания.

Около 3 часов дня батальоны, под артиллерийским огнем, начали перебегать поротно через мостик на северный берег Бобра. Переправившись на другой берег, 3 батальон был остановлен командиром 32 ССП полковником Шелобаевым и залег вдоль полотна железной дороги, причем получил приказание с наступлением ночной темноты атаковать дер. Южная Ястржембна с западной стороны в охват, атака с фронта с южной стороны была возложена на части 32 ССП. 4 батальон должен был атаковать дер. Острово.

Действия 3 батальона заключались в следующем: в 7 часов вечера батальон начал незаметно накапливаться сзади двух отдельных домиков, расположенных шагах в 100 от д. Южная Ястржембна, и отсюда распространяться вдоль западной стороны деревни, причем правый фланг батальона должен был касаться левого фланга 32 ССП – 5 роты этого полка.

В 9 часов вечера, в час, назначенный для атаки, когда батальон уже намеревался бесшумно броситься в деревню, 5 и 3 роты 32 полка внезапно дрогнули, побежали назад, увлекли за собой и части 12 и 11 рот. 12-ю, часть 11-й и небольшие группы мешавшихся людей удалось удержать у тех отдельных домиков, за которыми происходило накопление батальона.

Вследствие происшедшего беспорядка, полковник Шело-

баев решил атаковать деревню в 11 часов ночи. В 9 часов вечера противник открыл пулеметный и ружейный огонь против рот 32 полка и правого фланга 3 батальона.

Часов в 11 вечера двинулись в атаку деревни. Немцы, видимо, начали уходить из деревни, так как стрельба совершенно стихла; противник начал сильно работать ручными прожекторами, лучи света которых заставили людей бросаться в разные стороны; части 32 полка перемешались с ротами батальона, кинулись на южную сторону деревни. Противник, воспользовавшись нашим замешательством, открыл ружейный огонь, этого было достаточно, чтобы люди дрогнули и подались назад. Полковник Шелобаев, увидев беспорядок, приказал отходить назад за переправу. 4 батальон к этому времени без выстрела приблизился к дер. Острово и собирался ее атаковать, когда было получено приказание об отступлении.

2 батальон после переправы через реку Бобр расположился в промежутке между 3 батальоном своего полка и 32 полком. Когда все роты полка сосредоточились у железнодорожного моста, то было получено приказание отступление прекратить и занять позицию на северном берегу р. Бобр.

Противник продолжал энергичную артиллерийскую стрельбу. В исполнение приказа занять позицию, 3 батальон должен был занять окопы, находящиеся на опушке леса, что западнее дер. Острово, но ввиду того, что окопы, как выяснилось высланной вперед разведкой, оказались заняты

неприятелем, решено было занять трем ротам 3 батальона иное расположение: 10 рота расположилась в окопах южной опушки леса фронтом на север, 12 рота, примыкая левым флангом к 10-й, заняла окопы на поляне фронтом на восток, 11 рота расположилась вправо от 12-й, также фронтом на восток (на д. Острово). 2 и 4 батальоны расположились частью в окопах влево от 3 батальона, частью у железнодорожной насыпи, у ж.д. полотна.

Только что были заняты вышеуказанные окопы 3 батальоном, как противник во 2 часу ночи повел на него энергичную атаку, но будучи обстрелян вначале залповым, а затем частым ружейным огнем, принужден был отойти в беспорядке на опушку леса, понеся большие потери убитыми и ранеными, где и окопался шагах в 50 от нас. Оставшуюся часть ночи сильная перестрелка продолжалась, как с той, так и с другой стороны. Немцы под покровом ночи подползли в некоторых местах на расстояние до 10 шагов до наших окопов, где и заняли окопы.

Утром еще до рассвета было получено приказание 3 батальону и другим частям выбить неприятеля из опушки леса. К рассвету выяснилось, что немцы сильно напирают на 10, 11 и 12 роты, и во избежание могущего здесь быть прорыва, с атакой пришлось поэтому поспешить. На помощь 3 батальону для охвата левого фланга были двинуты 13 рота и роты 2 батальона, причем 13 рота примкнула к правому флангу 11 роты, расположившись цепью фронтом на север. Остальные

роты (5, 6, 7, 8, 9) расположились вправо уступом несколько сзади 13 роты в резерве.

Приблизившись перебежками к неприятелю на возможно близкую дистанцию, наши бросились стремительно в атаку и выбили немцев с опушки леса, заняв готовые окопы, идущие через весь лес по направлению к д. Острово. В окопах были взяты пленные. После атаки сильная ружейная перестрелка длилась еще несколько часов, затем немцы окончательно отошли, начав к этому времени обстрел своей артиллерией всего нашего расположения, который продолжался несколько часов сряду. У нас потерь от него, к счастью, не было.

Во время общей атаки немцев у опушки леса 1 батальон ворвался в д. Острово, откуда немцы поспешно бежали, оставив в наших руках пленных. Но, угрожаемые быть отрезанными от своих, потому что немцы начали накапливаться в это время в лесу, находящемся у д. Острово, отошли обратно и заняли окопы в лесу, что восточнее д. Острово. Когда было получено приказание занять нами дер. Острово, то туда была выслана разведка, которая и обнаружила, что как в самой деревне, так и в прилегающем к ней лесу неприятеля нет, после чего деревня и была занята без боя 4 батальоном.

С наступлением сумерек из рот, занимавших окопы на опушке леса восточнее дер. Острово, были высланы для охранения вперед, на фланги и в тыл полевые караулы, секреты и дозоры. Часов в 12 ночи было получено приказание всем нашим частям отходить обратно на берег реки Бобр,

причем нашему полку в частности отходить на дер. Ново-Каменна. Отход начался в 1 час утра (так в тексте. — А.К.). Полк собрался в дер. Ново-Каменна, откуда перешел в д. Медзяново, где находился по 16 февраля. За 11 февраля взято в плен: 2 офицера, 98 нижних чинов и 57 совершенно исправных винтовок.

16 февраля около 3 часов дня было получено распоряжение по телефону о том, чтобы полк перешел в дер. Каменна. Переход этот был вызван общим наступлением 10 армии. 8 ССД должна была наступать на фронте: д. Острово, Южная Ястржембна. Движение совершалось по-батальонно, пулеметная команда и обоз 1 разряда — отдельными колоннами. Не доходя железнодорожного полотна, 4 батальон был обстрелян артиллерийским огнем, но потерь не было. К 5 часам дня весь полк сосредоточился в дер. Каменна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.